

Сергей А. Пономаренко
Колдовской круг
Серия «Ведьма», книга 4

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=8038617

Сергей Пономаренко. Колдовской круг.: Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга»; Харьков; 2013

ISBN 978-966-14-5010-2

Аннотация

Загадочная смерть директора библиотеки становится точкой отсчета для расследования Иванны, эмиссара Шамбалы. В библиотеке тайно хранился манускрипт чернокнижника, за которым охотятся темные силы, и длинноногая красавица перешла им дорогу. Теперь демон, завладевший человеческим телом, может настигнуть ее в любую минуту. Да еще и соперница в делах сердечных пытается навредить Иванне...

Содержание

Пролог	5
Часть 1	14
1.1	14
1.2	20
1.3	37
1.4	44
1.5	48
1.6	51
1.7	54
Конец ознакомительного фрагмента.	57

Сергей Пономаренко

Колдовской круг

Явившись, предстал перед ним Симон и тут же начал обличьем меняться: сделался вдруг мальчиком, потом – старцем и тотчас – цветущим юношей; менялся лицом и фигурой, пол свой менял и возраст, словом, на все лады, служа дьяволу, неистовствовал.

Как увидел это Нерон, решил, что и впрямь он Сын Божий. Апостол же Петр говорил [17], что он вор и обманщик, маг, урод, злодей, подлец и во всех заповедях Божьих истины извратитель и что волею Божьей ничего [от волхований его] кроме неистовства не остается, дабы стало оно для всех очевидным.

Страсти апостолов Петра и Павла (Большие)¹

© Пономаренко С. А., 2012

© DepositPhotos.com / Sergii Denysov, gagalyka, обложка, 2013

© Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», издание на русском языке, 2013

© Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», художественное оформление, 2013

Пролог

Моросящий с утра дождь к вечеру уступил место вязкому белесому туману, ассоциировавшемуся у Иры с молочной пенкой латте. В такую погоду она предпочла бы остаться дома, устроиться в любимом кресле с книжкой, полной мистических опасных приключений и, конечно же, всепоглощающей любви. Зло принимало бы всевозможные облики, устраивало дьявольские западни, но от этого любовь книжных героев становилась бы только крепче и в итоге сметала все преграды. Как интересно и захватывающе пережить вместе с персонажами книг опасные приключения, оставаясь в безопасности, имея возможность, в любой момент прервав чтение, избавиться от чувства панического страха, успокоиться чашечкой чая с медом, приготовленного по бабушкиному рецепту.

Выйдя из метро, Ира прошла через суетливый, галдящий, находящийся в постоянном движении автовокзал. Снующие вокруг люди, в основном отягощенные багажом, напоминали муравьев, деловито тащащих добычу в муравейник. Двигаясь вдоль пестрой вереницы киосков и замусоренных перронов, она вышла под путепровод, к автостраде. Ленки, как она и думала, здесь не оказалось, и предстоящее мероприятие в свете отвратных погодных условий и сгущающихся сумерек казалось все менее привлекательным.

«И зачем я повелась на рассказы Ленки? Ведь половина того, что она наплела, – без сомнения, выдумки. Может, она и не придет вообще, с нее станется. Сидит в тепле, а я тут мерзну. Развела меня, как маленькую!»

Ожидать в коротенькой легкой курточке, топчась на месте, было холодно, сырость быстро пробралась к телу девушки, противно скользко прошла по нему, сделав кожу гусиной.

«Пять минут жду и ухожу. Пять минут... Нет, ухожу через две минуты».

Ира уставилась на часы, моля секундную стрелку обойти циферблат с молниеносной скоростью.

– Приветик, подруга! – Из-за спины прозвучал знакомый голос, но от неожиданности Ира вздрогнула и резко обернулась.

Ширококостная, ниже среднего роста, крашенная, коротко стриженная блондинка смотрела на нее без тени раскаяния на круглом веснушчатом лице. Чуть вздернутый носик придавал ей независимый, задиристый вид. Ира возмутилась:

– У тебя совесть есть? Я здесь уже заиндевели!

– Вот она я. – Лена ни капельки не смутилась и была, как никогда, серьезна. – Ты решилась?

– Давай выпьем чего-нибудь горяченького, а уж потом пойдем. Надеюсь, мероприятие продлится недолго, мы не успеем задубеть от холода?

– Там ты не замерзнешь, – многозначительно произнесла Лена. – Против кофе не возражаю, да и тебя надо подготовить.

– Готовить меня?! К чему? – фыркнула Ира. – Помнишь, как мы с готами ночью на кладбище пошли? Столько ожиданий было, но в итоге я чуть от скуки не заснула.

– Готы – это детский лепет. Спектакль. А здесь все по-настоящему.

– По-взрослому? – хихикнула Ира.

– Взрослее не бывает, – недовольно взглянула на нее Лена.

Ире было смешно наблюдать за подругой, с которой она начала дружить еще в школе, но никогда не видела такой серьезной, как сейчас. После школы жизнь их развела: Ира с третьей попытки поступила в институт культуры и проучилась до четвертого курса на библиотечном, а Лена окончила техникум, стала работать парикмахером. Несмотря на это, они продолжали дружить и свободное время проводили вместе. Было в их жизни нечто схожее,

их объединяющее: у них до сих пор не было постоянных парней. Так получалось, что им не удавалось долго встречаться, каждый раз причина, по которой они оставались одни, была новой.

Вроде бы в двадцать четыре года особенно беспокоиться и не стоило, но однажды Иру остановила цыганка и испугала тем, что увидела у нее венец безбрачия. Через полчаса Ира, обалдевшая от рассказов цыганки, обнаружила, что отдала гадалке все имеющиеся у нее деньги, золотые колечки и цепочку. Она расплакалась и побежала в милицию. Как ни странно, цыганку задержали в тот же самый день и после очной ставки вернули Ире похищенные золотые вещи. Цыганка, перед тем как ее вывели из кабинета следователя, успела сказать:

– Ты на меня обижаешься, что я золото твоё взяла? Зря, красавица! Я не золото взяла, а твоё Горю. Я не обманула тебя: венец безбрачия висит над тобой. Я не смогла тебе помочь, ну так пусть другие помогут! Не держи на меня зла, красавица.

– Вот нахалка! – с улыбкой произнес следователь, слышавший слова цыганки. – Ей срок светит, а она: раз я тебя не обманула, так пусть другие обманут.

– Может, она и в самом деле хотела мне помочь? – неуверенно спросила Ира. Слова и сочувствующий взгляд цыганки произвели на нее впечатление.

– Кто?! Цыганка?! Да за ней хвост в полтора десятка подобных мошенничеств! Ух, такая она сердобольная – освобождает ротозеев от денег!

– И каждому на очной ставке она говорила то же, что сказала мне?

– Нет, это в первый раз. Странно даже. – Следователь на мгновение задумался и оптимистично добавил: – Девушка, не верьте вы гаданиям, лучше чаще ходите на свидания с ребятами, и никакой венец безбрачия вам не будет грозить. Прощайте и больше к аферистам на удочку не попадайтесь!

То, что золото к ней вернулось, обрадовало Иру – теперь не будет разборок с родителями, но слова цыганки не шли из головы. И в самом деле: внешнею и фигурой не обижена, характер сносный, всего в меру, а постоянного парня нет. Вроде можно пока не волноваться и ожидать своего принца, который никак не доедет до нее на белом «мерседесе», а если цыганка сказала правду и над ней висит венец безбрачия? Ведь до сих пор, если кто и появлялся, то ненадолго, словно и в самом деле над ней довлеет колдовское заклятие.

Возникшими сомнениями она поделилась с Леной, и та без раздумий высказала свое мнение:

– Цыганка сказала правду! И на тебе, и на мне висит венец безбрачия, и с этим надо что-то делать. Ведь не мог же Жорик, будучи в здравом уме, ни с того ни с сего переметнуться от меня к Ванде? А Витьку помнишь? Какие цветы мне дарил, стихи читал, а потом как отрезало!

Ира хотела сказать, что серьезность их намерений в отношении Лены с самого начала внушала сомнения, но промолчала, решив, что ходить по ведьмам и экстрасенсам вдвоем будет веселей, чем одной. Многомесячные хождения не принесли желаемого результата, однако все мастерицы в один голос твердили, что венец безбрачия у девушек имеется, при этом, несмотря на оптимистические заверения, снять его не смогли – желаемых изменений в их жизни не произошло. Девушки, разочаровавшись в колдуньях из Интернета и газет, решили найти настоящую ведьму, которая, как известно, в рекламе не нуждается.

Поразмыслив, они перенесли поиски в магические секты. И вот месяц тому назад Лена попала на колдовское сборище, после которого стала избегать встреч с Ирой и не хотела поделиться подробностями об увиденном. Правда, она обнадежила подругу:

– Скоро ты сама все увидишь. Могу только сказать: ты будешь в шоке!

Сегодня наконец-то должно было состояться обещанное знакомство Иры с магической сектой, и не где-нибудь, а на Лысой горе.

Взяв полиэтиленовый стаканчик с горячим растворимым кофе, Ира с усмешкой поинтересовалась:

– Как же ты будешь меня готовить?

– Вероучение, которое проповедует наш учитель, очень древнее и зародилось в Египте две тысячи лет тому назад, одновременно с христианством.

– Вступление просто завораживает, – улынулась Ира. – Ленка, тебя словно подменили. Внешне – ты, но иногда тебя трудно узнать.

– Я счастлива, что изменилась внутренне. – Выражение лица Лены и правда стало счастливо-глуповатым. – А ведь боялась, что этого не произойдет.

– Говори уже, что должна мне сказать, и пойдем. – Допив кофе, Ира выбросила пустой стаканчик в коробку с мусором. – Только не забивай мне голову исторической дребеденью, она мне и в школе надоела.

– Все, что увидишь и услышишь, – это не обман, отнесись к этому предельно серьезно. Иначе у тебя будут крупные неприятности.

– Обещаю не смеяться, даже если будет смешно. – Ира подмигнула подруге. – Не бойсь, Ленка, все будет в порядке. Лучше расскажи, что представляет собой эта секта.

– Это не сектантство, а одно из древнейших верований, ровесник христианства. У его истоков стоял маг Симон², прославившийся многими чудесами: он умел летать, оживлять мертвых, мог одновременно пребывать в нескольких местах и в разных лицах. Римский император воздвиг ему памятник, на постаменте которого написано: «Симону, святому богу». Он являлся посланником Божьим и отправил его Господь на Землю потому, что управлявшие Землей архонты были поглощены непрекращающейся борьбой за первенство и род человеческий пришел в окончательный упадок и одичал. Он принес в наш мир знания, которые до сих пор хранятся его последователями в тайне, так как человечество еще не готово их воспринять.

– И что же это за знания?

– Знания о Боге, Вселенной и предназначении человечества, которые пока доступны лишь избранным. О борьбе Света и Тьмы, Добра и Зла.

– Леноч, ты забыла, что нашей целью было снять с себя венец безбрачия, а не поиск новых верований.

– Учитель может все, ибо он... – Лена запнулась, по ее лицу было видно, что она с трудом сдержалась. – Идем, сама увидишь.

Пройдя вдоль шумной автострады, девушки свернули в сторону Лысой горы, перешли через рельсы и углубились в едва зазеленевший лес. Апрельская зелень только набирала силу, но здесь сразу стало темно, и на смену серости умирающего дня мгновенно пришла ночь. Уродливые, кривые деревья были похожи на монстров, лишь прикидывающихся неподвижными и ожидающих удобного момента, чтобы наброситься на беспечно вторгшихся в их владения путников. Пахло сыростью, прело-похоронной осенью, хотя была середина весны, и еще чем-то сладковато-неприятным.

«Запах гниения и смерти». – Ира вздрогнула, найдя аналогию давящему запаху. Ей припомнились похороны однокурсника Валеры, погибшего в автомобильной аварии, и она ощутила всем телом холодающий липкий страх.

Лена включила фонарик, но его слабенький луч не прибавил Ире храбрости. Дорога все круче уходила вверх, и городской шум сменился тревожной, пугающей тишиной. Что-то холодное и мерзкое скользнуло по Ириному лицу, заставив ее вздрогнуть.

² Симон-волхв, известен по «Деяниям апостолов», апокрифическим церковным текстам как основоположник христианских ересей и гностических верований. Из церковных текстов следует, что в соперничестве с апостолом Петром он потерпел поражение и погиб, так как чудеса творил с помощью демонов, а не Божьей благодати.

«Что это было? Это же не ветерок и не ветка». Ире стало казаться, что они в лесу не одни, кто-то невидимо сопровождает их, умело маскируясь, не выдавая своего присутствия. Напрасно она прислушивалась и убеждала себя, что это лишь фобии, навеянные темнотой и непривычной тишиной. Нервная дрожь, предвестник панического страха, появилась внезапно, и Ира никак не могла с ней совладать. Даже ночью на кладбище с готами было не так страшно, как сейчас. Ведь готы, несмотря на их маскаратно-пугающую внешность, в общем-то были обычными ребятами, и на их помощь можно было рассчитывать при встрече со Злом. Сейчас, когда Ира была с подругой вдвоем, она испытывала недоверие и к окружающей природе, и к людям, с которыми ей предстояло вскоре встретиться, и даже к подруге, с которой дружила не один год.

Лена двигалась легким, уверенным шагом по избегающей по склону невидимой тропинке, ни разу не обернувшись, не проронив ни слова. Ире припомнилась дурная слава Лысой горы, мрачного места шабашей ведьм, нелепых, таинственных смертей, и она чуть было не повернула обратно. Внезапно будто ватой заложило уши, как бывает при резком наборе высоты, и ей пришлось несколько раз сглотнуть, чтобы восстановить слух. Глупые и страшные мысли лезли непрошеными гостями в голову. Ей вспомнилось, как в прошлом году в Вальпургиеву ночь группа подростков, ночевавших здесь в палатках, совершила убийство. Нанеся множественные смертельные ранения своему товарищу, они спокойно улеглись спать и на следующее утро так и не сумели толком пояснить следователю, что послужило причиной кровавого преступления. Ира со страхом взглянула на подругу.

«Как Лена изменилась, стала совсем чужой! Пойти с ней вечером в глухое место было не лучшей мыслью. Может, разумнее незаметно отстать и повернуть назад, к людям, где светло, шумно и безопасно?» Ира остановилась, и Лена тут же обернулась, словно прочитав ее мысли о бегстве. Темнота здесь сгустилась настолько, что лица подруги было не разобрать, только ее силуэт, а голос словно принадлежал незнакомому человеку.

– Осталось совсем немного, минут пять – и мы будем на месте. Не дрейфишь?

«Я умираю от страха! Хочу немедленно бежать отсюда с тобой или сама. Разве тебе не страшно здесь?»

– Чего здесь опасаться? – через силу выдавила из себя Ира. – Темноты я разучилась бояться еще в детстве.

«Почему я наигранно храбрюсь? Пусть буду трусихой, но...»

Внизу, откуда они пришли, послышался хруст сухой ветки. Там явно кто-то находился, и Ире расхотелось идти туда одной. Вряд ли у прячущегося в темноте человека добрые намерения.

– Ты слышала?! – уже не скрывая страха, спросила Ира дрожащим голосом.

– Чудиков на Лысухе хватает, особенно когда становится темно. – Лена посветила вниз, но силы луча фонарика оказалось недостаточно, чтобы увидеть хоть что-нибудь, а ведь казалось, что в сгущавшейся темноте он светил ярче.

Преодолев очередной подъем, девушки вышли на дорогу, покрытую щебнем. Здесь деревья расступились и стало светлее, хотя на темном небе едва проглядывал призрачный полумесяц.

Лена повернулась к Ире и торжественно произнесла:

– Симон-волхв путешествовал в сопровождении красивой женщины по имени Елена, он называл ее Первой Мыслью Демиурга, Эпинойей. Елена перевоплощалась не единожды, была она и Еленой Прекрасной, из-за которой разрушили Трою. Ее воплощение он признал в жрице храма Астарты и увел ее с собой. – Лена рассмеялась, но в этом смехе ощущалась не веселость, а нечто жуткое, от чего у Иры по спине пробежал холодок. – Кто знает, может, я нынешнее воплощение Эпинойей? И я просто не знаю своей силы, поскольку еще не пришло время?

Хотя последние фразы были произнесены шутливым тоном, Ире показалась, что Лена об этом задумывается всерьез.

В другой ситуации Ирина приняла бы эти фантазии подруги за шутку, но сейчас ей было не до смеха. Некое безумие ощущалось в словах Лены, внушало опасение. Если бы не страх столкнуться с чем-то неведомым, притаившимся в темноте, Ира сломя голову понеслась бы с мрачной горы.

Пройдя метров пятьсот по дороге, девушки свернули направо, прошли через длинную потерну, пронизывающую земляной вал старой заброшенной крепости, и оказались на дне рва. Чуть поодаль были заметны отблески костра и темные фигуры людей, и у Ирины немного отлегло от сердца. Она мысленно поклялась больше не участвовать в таких сомнительных мероприятиях, что бы они ни сулили в будущем. Подойдя ближе, Ирина увидела, что вокруг костра, разведенного в выкопанной в земле яме, стояли человек тридцать. Люди молча расступились, давая возможность девушкам занять место в круге. Было что-то странное и пугающее в молчаливом стоянии людей, созерцающих умирающий костер. Здесь было почти поровну мужчин и женщин, людей разного возраста, был даже юноша вряд ли старше шестнадцати лет. При внешнем и гендерном различии их объединяло отсутствующее выражение лица, словно все они находились в трансе. Попав в такую обстановку, Ира испуганно замолчала, заметив, что ее подруга стала еще серьезнее и словно слилась с этими людьми.

Пламя костра стелилось все ниже, неохотно уступая власть горке докрасна раскаленных углей. Время шло и ничего не происходило. Не выдержав, Ира незаметно толкнула в бедро подругу, изобразив на лице недоумение. Лена явно нехотя наклонилась к ее уху.

– Ожидаем учителя, – едва слышно прошептала она.

Стоящий рядом высокий крупный мужчина, который свободно мог сойти за статую, поскольку не было заметно, чтобы он дышал, вдруг ожил и недовольно посмотрел на Лену.

Из круга вышла подтянутая худощавая рыжеволосая женщина лет сорока «с хвостиком», встала у костра и, подняв руки, громко произнесла:

– Я тот, кто был во мне!³ Вы слышите меня?

– Слушаем и повинемся, учитель! – в едином порыве выдохнули присутствующие.

– Вы, стоящие здесь, обременены грехами и виной перед Богом! Рабы искушений и телесной оболочки, вы нуждаетесь в прощении и благоволении? – У женщины злобно сверкнули глаза.

– Да, учитель, – снова одновременно выдохнули люди.

Было нечто страшное в таком единении.

– Вы готовы идти до конца в своем желании?

– Да, учитель.

Ира недоуменно повернулась к Лене и шепотом спросила:

– Ты говорила, что ваш пресвитер мужчина...

– Учитель меняет тела, так как для него это только оболочка, подвластная времени и смерти.

– Спектакль... – не согласилась Ира. – Группа мошенников по очереди играет его роль. И ты в это веришь? Не ожидала, что ты на это купишься.

– Даже если не веришь, молчи и держи свое мнение при себе, – зло прошептала Лена. – Для твоего же блага.

Женщина-пресвитер взмахнула рукой, и угасающий костер вдруг вспыхнул с новой силой.

– Когда пришел Святой Дух, он открыл путь истины и научил, что есть две природы: одна – природа Света, другая – природа Тьмы, они разделены от начала.

³ (Первый) Апокалипсис Иакова, Библиотека Наг-Хаммади, Кодекс V.

– Дешевый трюк, рассчитан разве что на школьников младших классов, – прошептала Ира. «Но должны же среди них быть не дураки, не поддающиеся на эти дешевые, примитивные трюки. – Она скосила глаза на подругу. – Даже хохотушка Ленка здесь само смирение и покорность».

– Я есмь божественный Дух. И я пришел. Апокалипсис начался, и мир уже разрушается. И вы, о люди, существуете, чтобы погибнуть из-за своего беззакония. Но я хочу спасти вас. И вы видите меня вновь вернувшимся с силой небесной. Блажен тот, кто поклоняется мне сейчас! Но я предаю вечному огню всех остальных, и города, и страны. И люди, которые не успели оплатить свои долги, будут тщетно раскаиваться и терзаться. Но я оберегу тех, кто уверовал в меня.

Провозглашая речь, женщина завелась, ее глаза готовы были метать молнии, лицо кривилось в ужасных гримасах, голос гремел, и Ира почувствовала, что ее вновь охватывает страх. Пожалуй, люди, внимавшие этой сумасшедшей, и сами были психически больными, от которых всего можно ожидать. Ведь назвать себя мессией, пришедшим спасти избранных перед апокалипсисом, может только мошенник или сумасшедший.

– Вы верите мне? – громогласно спросила сумасшедшая.

– Верим, учитель!

– Пойдете ли за мной?

– Пойдем, учитель!

– Как меня звать?

– Симон, учитель!

– Вы хотите постичь Бога?

– Да, учитель!

– Какой путь вы выбираете для постижения Истины?

– Магию. Научи нас, учитель.

– Готовы ли вы повиноваться мне во всем? Забыть родителей, друзей, родственников, все, что связывает вас с прежней жизнью?

– Мы повинемся и верим только тебе, учитель.

Женщина несколько успокоилась.

– Пришли ли сюда за спасением новые адепты?

– Пришли, учитель!

– Пусть войдут в круг!

Ира почувствовала, что ее выталкивают на середину, и там она оказалась не одна: вместе с ней в центре круга стояли низенькая девушка, по лицу которой было видно, что она умирает от страха, и юноша лет восемнадцати, пытавшийся храбриться и показывать всем своим видом, что ему это не в диковинку. Заметив их страх, Ира почувствовала себя уверенней, спокойней, и вновь мелькнула мысль, что здесь происходит лишь примитивное, но претенциозное представление.

Женщина-маг поочередно обвела пристальным взглядом новых адептов.

– У каждого из вас в жизни произошли важные события, раз вы оказались здесь. Будьте откровенны и верьте мне, и я помогу вам.

По знаку женщины-мага в середину круга вышла девушка, затянутая в черный кожаный костюм, отливающий в свете костра, как змеиная кожа, и выдала новым адептам по клочку пергамента и наливной чернильной ручке.

– Напишите каждый свое желание, и я исполню его, – произнесла женщина-маг.

Ира задумалась. Ей примитивные уловки этой женщины были понятны: «Она мошенница и от Лены знает, что меня интересует избавление от венца безбрачия, так что заранее подготовилась. Наобещает с три короба, этим дело и закончится, как было у меня не раз с подобными «кудесницами». Она провозгласила, что всесильна и все может. Вот и пускай

покажет свое умение». Ира написала на пергаменте: «Сотвори чудо, чтобы у меня не осталось никаких сомнений в твоём предназначении».

Девушка собрала все записки и, не показывая их вещунье, бросила в костер. Снова взметнулось пламя, и Ире стало крайне любопытно, как та выполнит, что было написано, если не читала этого.

Женщина стала над костром и принялась что-то громко говорить на латыни, то и дело вскидывая над головой руки. По ее движениям Ира поняла, что, читая заклинания, та призывает на помощь какие-то неведомые силы. Затем она стала кружиться вокруг костра, повторяя одни и те же слова, по ритму напоминающие мантры. Дым от костра становился все гуще, и тут женщина-маг остановилась и стала с жадностью вдыхать его. Глаза у нее закатились, были видны только белки, и казалось, что она полностью ослепла и вот-вот упадет в обморок от своих танцев. Но вместо этого она совершенно изменившимся голосом начала вещать:

– Виктория, муж вернется к тебе, но будет продолжать изменять. Так что это не решение твоей проблемы. Следуй за мной, и твоя душа обретет успокоение.

– Александр, твоя жизненная дорога – блуждания и ложные истины. Следуй желаниям сердца и доверься мне: я открою тебе истинный путь!

Перед тем как перейти к ответу на вопрос Ирины, женщина-маг злое ще улыбнулась.

– Ирина, ты получишь доказательство моего всемогущества. Подойди ко мне!

Ира была ошеломлена: женщина-маг узнала о содержании ее записки, хотя ни она, ни помощница ее не читали.

«Наверное, помощница ловко подменила записки, перед тем как бросить в костер, а когда внимание окружающих было направлено не на нее, в сторонке спокойно прочитала их и передала на микрофон, находящийся в ухе мошенницы, изображающей из себя мага», – постаралась найти обоснование этому «чуду» Ира. Все же, робея, она подошла к женщине-магу, которая уже вышла из транса.

– Ты хочешь, чтобы я сотворила чудо и у тебя не было бы сомнений в моих возможностях. – Женщина-маг приторно улыбнулась, а в ее глазах заиграла насмешка.

Ире стало не по себе, и она попыталась выправить ситуацию:

– У меня уже нет сомнений в вашем могуществе, раз вы сумели, не читая, узнать содержание сожженных записок.

Женщина-маг недовольно скривилась:

– Это было нетрудно, но я вижу, что сомнения у тебя все же остались. Ты, подобно Фоме Неверующему, хочешь все пощупать своими руками⁴. Я предоставлю тебе такую возможность, но уж потом не обессудь.

Женщина-маг взяла руки Иры в свои и тихим, завораживающим голосом приказала:

– Посмотри мне в глаза.

Ира поняла, что сейчас что-то произойдет, и, возможно, не очень хорошее, но ничего не могла с собой поделать – не удержавшись, поймала взгляд колдуньи. Тотчас ее тело сотряслось, словно от удара током, и на мгновение сознание померкло.

Когда Ира пришла в себя, она увидела перед собой вместо женщины-мага девушку, причем очень знакомую, но никак не могла вспомнить, откуда знает ее и какое у нее имя. Отметила, что держит эту девушку за руки, и тут внутри у нее все похолодело. Ира не узнала свои руки, они стали больше, грубее, пальцы – толще и короче! Ира испуганно вскрикнула и, не веря произошедшей с ней перемене, поднесла руки к глазам. Вчера она делала маникюр и покрасила ногти нежно-розовым лаком, но теперь ногти стали красными, а пальцы

⁴ Апостол Фома выразил сомнение, что Иисус Христос смог воскреснуть после распятия: «Если не увижу на руках Его ран от гвоздей, и не вложу перста моего в раны от гвоздей, и не вложу руки моей в ребра Его, не поверю» (Ин. 20:25).

явно были не ее. Изменения произошли и с одеждой: вместо короткой кожаной куртки и джинсов на ней теперь были светлый плащ и платье. Стоящая напротив девушка с усмешкой наблюдала за Ирой, в ее глазах читалось торжество. И тут Ира поняла, откуда она знает эту девушку! Ведь это была она сама! Вернее, ее тело, которое теперь принадлежало не ей, а проклятой колдунье. Ира издала вопль ужаса, перед глазами все закружилось в дьявольской карусели, где есть лишь маски, но нет истинных лиц. Она не могла поверить в реальность происходящего. Ущипнула себя и вскрикнула от боли, но ничего не изменилось. «Неужели?!»

Девушка в ее облике иронично поинтересовалась:

– Ты довольна? Думаю, ты согласишься с тем, что это настоящее чудо!

Ира упала на колени перед колдуньей, рыдая и моля ее:

– Верни мое тело! Прошу тебя! Сжался! Я все сделаю для тебя, только верни мое тело!

– Зачем? Я выполнила твоё желание, а все остальное не важно.

Ира, стоя на коленях, продолжала умолять колдунью вернуть ее тело, но та лишь насмешливо улыбнулась и приказала:

– Уберите ее! Она не выдержала испытания и недостойна быть среди нас! Гоните ее прочь!

Двое мужчин приблизились к Ире, подхватили ее под руки и, как та ни пыталась сопротивляться, вытащили из круга и куда-то поволокли. Голова у Иры кружилась все сильнее, ее подташнивало, чужое тело отказывалось повиноваться, и она перестала сопротивляться. Тут Ира все поняла: не было никакого обмена телами, ее всего лишь загипнотизировали. Как только гипноз перестанет действовать, она снова ощутит свое тело. Ира закрыла глаза, повторяя вслух:

– Это гипноз! Гипноз и ничего больше! Я досчитаю до пятидесяти, и, когда открою глаза, гипноз уже не будет действовать! Раз, два, три...

Мужчины отпустили ее, и она присела на корточки, не открывая глаз, продолжая вслух считать:

– Тридцать шесть, тридцать семь...

С каждым новым числом она все больше успокаивалась, уверенная, что это всего лишь наваждение, гипноз. Осталось всего ничего, и она снова будет прежней!

– Сорок семь, сорок восемь, сорок девять, пятьдесят!

Ира открыла глаза и с опаской взглянула на руки: ничего не изменилось, это были руки взрослой женщины, и на ней по-прежнему были плащ и платье.

«Гипноз оказался сильнее, чем я предполагала. Мне надо идти к людям, и тогда все встанет на свои места».

Минут через двадцать она вышла к автостраде, но гипноз продолжал действовать.

«Я знаю, как все выяснить! Надо спросить у людей, как я одета, сколько мне лет, их же колдунья не гипнотизировала, и они видят все в реальном свете».

Вечерний автовокзал, залитый желтым светом, жил суетливой, шумной жизнью; рев отъезжающих и прибывающих автобусов не мог полностью заглушить несмолкающий человеческий говор. Ира увидела молодую парочку, только что вышедшую из автобуса и распределяющую между собой багаж.

– Извините, пожалуйста, вы не могли бы мне помочь? – обратилась она к девушке.

Та с раздражением взглянула на нее, а парень враждебно поинтересовался:

– Чего надо?!

Ира поняла: тот решил, что она попрошайка, и быстро спросила:

– Скажите, во что я одета?

– В плащ, – недоуменно пожала плечами девушка. – Вы что, слепая, сами не видите?

Ира ощутила, что перед ней внезапно разверзлась пропасть.

– Сколько мне лет? – в отчаянии спросила она.
– Тебе делать нечего? Загляни в паспорт, и все узнаешь! – разъярился парень.
– Оставь ее, она, видно, из дурдома. Больная на голову, – поставила диагноз девушка.
– Слышь ты, иди отсюда по-хорошему! – угрожающе навис над Ирой парень.
– Мне двадцать пять? – продолжала хвататься за соломинку Ира.
– Думаю, два раза по столько! Старая дура! – процедил сквозь зубы парень. – Пошла вон!

У Иры перед глазами все закружилось, лица парня и девушки превратились в звериные лики, и сознание покинуло ее. Боль от соприкосновения чужого тела с землей и, словно сквозь вату, – голос девушки. Последнее, что она услышала:

– Я ж тебе говорила, что она больная на голову!

Часть 1

Эмиссар времени Иванна

Но я боюсь их, поскольку они правят. Ибо что они будут делать? Что я смогу сказать? Или какое слово я смогу сказать, чтобы избежать их?

Апокалипсис Иакова (Первый)

1.1

Продвигаясь за Мануэлем, наблюдаю, как методично взлетает его рука с мачете, прорубая дорогу в сельве. Густые кроны деревьев возносятся над нами на десятки метров, закрывая небо, спасая нас от лучей безжалостного солнца, но вынуждая задыхаться от горячего влажного воздуха, напоенного гнилостными, кружащими голову ароматами. Беспрерывные крики птиц и неведомых зверей и другие звуки создают необыкновенную симфонию, в которой одновременно слышится нечто прекрасное и жуткое. Джунгли живут собственной жизнью, и мы, два чужака, неразумно вторгшиеся в них, являемся инородными, чуждыми организмами. Красоты тропического леса, многоцветье орхидей и бабочек с фантастическими узорами, экзотические птицы, шумные стилиги попугаи больше не интересуют меня, есть лишь одно желание: вернуться в цивилизацию, пусть даже примитивную, как в нашем базовом лагере. «Люди! Я соскучилась по вам!»

Мне не верится, что мой спутник правильно ориентируется в хаосе гигантских деревьев, длиннющих лиан, необыкновенных папоротников, в этом царстве кровососущих, ползающих, кусающих, рычащих, летающих, пугающих, выделяющих, манящих, отталкивающих. Плосколистые, с приплюснутыми носами обезьяны свободно перемещаются высоко над нами, легко перелетая с ветки на ветку, совершая головокружительные трюки безо всякой страховки. От окружающей зелени, мошкары, влаги и пота, пропитавших одежду, можно сойти с ума. Я не ожидала, что это испытание будет легким, но выпавшие на мою долю тяготы держат меня на пределе человеческих сил. Меня гложет подозрение, что запланированное на два дня путешествие затянется надолго.

Невыносимая боль обожгла живот, я громко вскрикнула и стала судорожно давить забравшихся под рубашку насекомых. Приподняв ее, увидела на животе красную сыпь от укусов и темные останки агрессоров. Боль не прошла, ощущение такое, будто живот прижгли раскаленным прутом.

– Эй, погоди, у меня тут проблема!

Мануэль обернулся, и я увидела, что от усталости он тяжело дышит, у него осунулось лицо, а белки глаз стали кровавыми. Он не латинос, а чужое имя получил на время обучения в Школе Шамбалы, как и я, сменившая родное на Златку. Если судить по чертам лица, он, похоже, представитель северных народов Западной Европы. Я придумала ему прозвище – Швед. Такой большой, сильный, белобрысый, на вид добродушный. Маловероятно, что он сможет дать мне полезный совет, но наше многочасовое обоюдное молчание достало меня не меньше, чем джунгли.

– *Paraponera clavata*, – изрек он с озабоченным видом.

Я напряглась, ощутив, как раскаленные зноем полушария мозга скрипят в голове, но не осилила сказанную им абракадабру.

– При чем здесь «сапоги» и что такое «парапонера»?

– Дословно не переводится, но обитатели джунглей называют этих агрессивных насекомых муравьями-пулями. У них даже есть ужасный обычай: когда юношу посвящают в воины, он должен сунуть руку в мешок, полный этих тварей, и подержать ее там определенное время.

Я содрогнулась, представив, какую он может испытывать боль.

– Откуда у тебя такие глубокие познания?

– Узнав о предстоящем испытании, я с помощью Интернета попытался выяснить, с чем и с кем мы можем здесь столкнуться.

Я же предпочла это время посвятить себе прекрасной и затеяла постирушку. А еще съездила с группой на экскурсию к миссионерам, несущим службу в этих диких местах. Откуда здесь Интернет, ума не приложу.

– Мануэль, ты уверен, что мы не сбились с пути? Бобо говорил, что надо двигаться по тропе, а мы лезем напролом, и ничего похожего на тропу не видно.

– Тепло и высокая влажность позволяет растениям развиваться с умопомрачительной скоростью. Через пару дней зелень скроет и следы нашего продвижения.

– Господи, зачем нам, будущим эмиссарам времени, подобное приключение? Наши преподы что-то уж слишком намудрили! Мы же не в спецназе, чтобы проходить тесты на выживание в экстремальных условиях.

– Ошибаешься, Златка. Такое испытание дает возможность проверить нашу способность адаптироваться к непривычным условиям, устойчивость психики и многое другое. И не исключено, что кому-то из нас предстоит попасть во времена завоевания американского континента конкистадорами.

– Надеюсь, меня минет подобная участь. До поступления в Школу у меня было заветное желание – побывать на Мачу-Пикчу. Но одно дело приехать туда в качестве туриста, и совсем другое – попасть во времена поклонения кровавому божеству. Забыла, как оно называлось.

– Майя поклонялись Кукулькану, у них и в самом деле кровь лилась рекой. Инки были не такими кровожадными. Человеческие жертвоприношения они совершали лишь раз в четыре года или во время стихийного бедствия. Притом жертвами были преимущественно дети, и их направляли сами родители. Умерщвляли их, воздав великие почести, бескровно – замуровывали живьем.

– О боже! Какая дикость! Это, по-твоему, не кровожадные? – возмутилась я, ладонью растирая укушенные места.

– В Средневековье везде было не сахар, – подытожил Мануэль. – Златка, заправь рубашку в брюки – этим ты обезопасишь себя от новых нападений. Нам надо быстрее двигаться, необходимо выйти к реке засветло. День в тропиках длинный, но не бесконечный.

И мы вновь стали медленно продвигаться сквозь джунгли. Я попыталась на время подменить Мануэля, поработать мачете, но меняхватило ненадолго, и прошли мы всего ничего. Опять я шла за Шведом, наблюдая за тем, как он справлялся с лианами, огромными зарослями папоротника, колючими кустарниками. Я представила его древним викингем с длинными волосами и бородой, вклинивающимся в ряды врагов.

– Все!

Он резко остановился, и я, задумавшись, налетела на него, уткнувшись носом в почерневшую от влаги и пота рубашку.

– Устал? Сменить? – спросила я, запрокинув голову. Я не коротышка, но у него без малого два метра роста.

– Пришли. Внизу река.

За плотной зеленой стеной оказался обрыв глубиной метров тридцать, а внизу, среди поваленных и стоящих вертикально стволов деревьев, тускло отсвечивала коричневая жижа.

Деревья, выросшие в воде, были тонкими и относительно невысокими, но их редкий часток кол заслонял основное русло реки, о наличии которого можно было только догадываться.

– Как мы будем спускаться? – По правде говоря, удручающий ландшафт внизу меня радовал не больше, чем тот, что окружал нас наверху.

– Что-нибудь придумаем. – Мануэль сбросил на землю рюкзак и достал из него моток веревки.

– Выдержит? – Я с опаской посмотрела вниз: десятый этаж без лифта!

Мануэль молча обвязал веревку вокруг моей талии, в нагрузку к моему рюкзаку дал мне свой. Вдруг он резко обернулся и взмахнул блеснувшим machete прямо передо мной – у меня внутри все оборвалось.

– Фу-у! – выдохнула я с облегчением, радуясь, что жива.

Извивающаяся на земле, перерубленная пополам пестрая змея не так меня испугала, как его резкое движение и выражение лица при этом. Мануэль наклонился и отрубил змее голову, которая еще несколько раз в предсмертных конвульсиях открыла и закрыла пасть, прежде чем застыла.

– Ядовитая? – Меня одолевало желание ткнуть в преставившегося гада носком ботинка, но я удержалась. Красивая, нарядная тварюка с белыми крапинками на пурпурной коже... А ведь никаким противоядием нас не снабдили!

– Не знаю, решил не рисковать. Готова к спуску?

– Особого желания нет, – чистосердечно призналась я.

– Выбора тоже нет, – лишил меня иллюзий Мануэль. – Держись крепко руками за веревку и не спеша перебирай ногами по склону, а я буду потихоньку отпускать веревку.

– Вперед спиной?! Туда?! – Глянула вниз, и обрыв показался еще глубже.

– Смотри не вниз, а только на меня.

Зависаю спиной над пропастью, и рюкзаки мгновенно становятся свинцовыми, больно оттягивают плечи. Красивое, мужественное лицо Мануэля от напряжения стало бордовым, глаза расширились и пытаются вылезти из орбит, словно его укусил шмель. Он стравливает веревку, и я потихоньку спускаюсь по склону оврага. Жуткое ощущение парения над неизвестностью, когда все становится ненадежным и страшным. Веревка больно сжимает грудь, тяжело дышать, я не вижу, куда ставлю ноги, они то цепляются за что-то, то проваливаются в пустоту. «Долго еще?!»

Уже не вижу Мануэля, но его голос сопровождает и успокаивает меня. Спуск кажется бесконечным, вдруг я чувствую, как что-то начинает быстро двигаться по ноге. Перевожу взгляд: огромный монстр, как два моих кулака, с мохнатыми лапками и противными, плотоядно шевелящимися отросточками возле ротового отверстия, движется по направлению к моему лицу! У меня обрывается сердце!

– А-а-а! Паук! Ненавижу!

– Держись, Златка! Не бросай веревку! Осталось немного!

Паук уже на уровне моей груди. Преодолевая отвращение и страх, резким движением смахиваю его с себя. Рука, держащаяся за веревку, не выдерживает двойной нагрузки, соскальзывает, ноги теряют опору, и мир переворачивается вверх тормашками. Я зависаю вниз головой, а рюкзаки не позволяют мне принять прежнее положение. Кровь приливает к голове, стучит в висках, глаза застилает багровая пелена. До воды метра три, и там я замечаю что-то длинное, затаившееся. Крокодил?!

В ушах ужасный шум, через который едва пробивается голос Мануэля:

– Успокойся! Брось рюкзаки!

Тут до меня доходит, что я все время ору. Сбрасываю шлейки рюкзаков, и они один за другим летят вниз, прямо на чудовище в воде, вздымая кучу брызг. Мне удастся подтянуться, схватиться за веревку обеими руками, и я нащупываю ногами поверхность крутого склона.

– Как ты? – доносится обеспокоенный голос Мануэля.

– Бывало и получше! – Перед глазами вертятся разноцветные круги.

– Опускать дальше?

– Подожди. Дай осмотрюсь. – Кровь отхлынула от головы и зрение постепенно нормализовалось. Вместо крокодила внизу вижу притопленный ствол дерева. – Опускай!

И вот я стою по колено в воде. Вдруг возле меня с шумом падает бухта веревки, подняв волнение, и я, посмотрев вверх, вижу, как Мануэль прыгает на стоящее в двух метрах от края обрыва дерево, чудом удерживается на нем и начинает спуск по почти лишенному веток шершавому столбу. У меня то и дело замирает сердце, но вскоре весь ободранный, с расцарапанными лицом и руками, Мануэль оказывается внизу.

– Зачем тебе понадобилась такая акробатика? – говорю я осуждающе, но очень радуясь, что все обошлось. – У тебя же была веревка!

– Она нам пригодится – будем делать плот.

Бредем по коричневой воде, ничего не видя сквозь нее, когда по пояс, когда по грудь. Нервно посмеиваюсь, рассказывая, как приняла бревно за крокодила.

– Крокодилов здесь нет, только аллигаторы. Но есть более страшные чудовища: крокожадные пираньи и крошечные сомики-карнеро, любители забираться в интимные места.

Умеет Мануэль успокоить: раньше было брести мерзко, а теперь стало страшно. Если преподы придумают еще одно подобное этому испытание, буду проситься в Антарктиду – там живности поменьше, а лютый мороз я выдержу. Рядом с нами раздается странный шелестящий звук, и я замираю в страхе.

– Ты слышал? Что это?

– Не знаю. – Мануэль невозмутим и спокоен. – Из-за того, что вода мутная, здесь даже рыбы имеют голос. Главное – это не кайман и не пиранья. Отбрось страхи, не обличенные ни во что реальное, и почувствуй себя частью прекрасной природы. Любишься и радуйся, что ты находишься здесь!

Ничем не прошибешь моего спутника. Можно позавидовать крепости его нервной системы. Его слова действовали на меня благотворно: я стала спокойнее и, несмотря на усталость, стараюсь запечатлеть в памяти красоту тропиков. Все же есть прелесть в этом путешествии, и жаль, что нет фотоаппарата.

– Стой! Боа! – Подняв руку, словно регулировщик уличного движения, Мануэль замирает, а недалеко от нас проплывает громадная анаконда, метров шесть длиной.

Странно, но на нее я реагирую довольно спокойно, без криков и возгласов. Вскоре мы видим свободно несущую свои воды реку, и Мануэль, срубив мачете несколько нетолстых стволов деревьев, сооружает подобие плотика. Он довольно хлипкий, мы частично находимся в воде, но все же это транспорт, и маньяческие сомики с пираньями нас не достанут. Плыдем вниз по течению, теперь можно немного расслабиться.

– Индейское поселение, куда мы должны прибыть, находится прямо на берегу, думаю, мы будем там еще до темноты, – оптимистично заявляет Мануэль.

Река все шире, а течение, вопреки моим школьным познаниям по физике, становится быстрее. Теперь мы стараемся держаться ближе к берегу, хотя и в ущерб скорости передвижения. Сумерки упали внезапно, свет вдруг стал молочно-тусклым, и ко всему послышался глухой грозный гул, все усиливающийся. Надеюсь, это не бой барабанов местных каннибалов, отправляющихся на поиски чего-нибудь вкусенького. Вопросительно смотрю на Мануэля – он знает ответы на всевозможные вопросы.

– Пороги. Не будем рисковать.

Его опасения оказались обоснованными. Пристав к скалистому берегу, мы увидели, как между острых камней бушует и пенится вода, словно ненасытное чудовище, желающее уничтожить все живое, попадающее в его владения.

– Придется здесь заночевать. Дальше пойдем по берегу – он не топкий, не такой, как раньше. Ночью двигаться нельзя – можем натолкнуться на ягуара, поди знай, что ему взбредет в голову.

Для ночлега Мануэль выбрал небольшой скалистый выступ, прямо напротив порогов. Мы сделали запас дров, которых должно было хватить на всю ночь, и развели костер. Теперь можно немного привести себя в порядок, помыться и обсушиться. Место для отдыха замечательное, несмотря на постоянный рев порогов. Ощущается движение воздуха, от воды веет свежестью, не тревожат москиты и прочие кровососные насекомые. Единственное неудобство – места на скалистом пятачке хватает лишь на одно ложе, и нам приходится тесно прижаться друг к другу.

Гляжу вверх на раскинувшийся звездный ковер чужого, необычного неба. Что бы ни произошло, я никогда не забуду этот день, эту чудную ночь. Мешает заснуть не так шум порогов и близкий рев зверей, отправившихся на ночную охоту и явно не травоядных, как ощущение лежащего рядом мужчины, который прикидывается спящим. Я чувствую его дыхание на щеке, тепло тела, и, несмотря на усталость, меня волнует эта близость, не дает заснуть. Я знаю, что Мануэль тоже не спит, думаю, по той же причине. В Школе запрещены близкие отношения между слушателями, одно это может стать причиной отчисления. Последний раз я была близка с Егором почти девять месяцев тому назад. В голову стали лезть всякие эротические фантазии, но я их гоню, так как мне нужна не физиология, а чувства. Мануэль, конечно, мужчина того типа, в которого я могла бы влюбиться: он храбрый, умный, заботливый, сильный. Обрываю себя: но не влюбилась! Егор ничем не хуже Мануэля, однако у нас ничего не получилось. Незаметно для себя засыпаю сном без сновидений.

Первые, еще нежные лучи солнца легким касанием будят меня, и лишь затем я слышу шум порогов и радостные крики птиц, радующихся, что ночь ушла. Костер догорел полностью, запас дров почти цел. Не могу пошевелиться: спящий Мануэль крепко сжимает меня в объятиях, будто боится, что я убегу. Пытаюсь осторожно освободиться и этим бужу его.

– Извини, – бормочет он, смущенно глядя на меня.

Неожиданно для себя говорю то, о чем подумала:

– Мне было приятно находиться ночью под столь надежной защитой.

Мануэль обжигает пылающим взглядом, от которого внутри все немеет и мысли, что позволено, а что нет, улетают прочь. С трудом взяв себя в руки, нахожу нейтральную тему:

– Есть очень хочется.

Его взгляд гаснет.

– У нас еще остались консервы.

За завтраком мы молчим, смотрим в разные стороны, словно нашкодившие дети, которым стало стыдно за содеянное. Что-то недоговоренное продолжало витать вокруг нас на протяжении всего пути, навесив на нас паутину молчания, прерываемого лишь в случае крайней необходимости.

Через шесть часов пути по сельве мы выходим к селению, где среди темнокожих обитателей и массы галдящих ребятишек обнаруживаем нашего инструктора Бобо, приехавшего за нами на джипе.

– Как дела, Златка? – Он, как всегда, хмур и озабочен.

– Класс! Теперь уже ничего не страшно, – улыбаясь, восторженно говорю я.

– Это только разминка перед тем, что вас ожидает после окончания Школы. – Взгляд Бобо холоден и неприятен. – Вы вышли из графика маршрута. Каждый из вас должен подготовить отчет, оценить действия свои и напарника. И рекомендую быть максимально откровенными: вы все время находились под нашим наблюдением.

– К чему тогда отчет? – громко недоумеваю я и отправляю рюкзак в багажник автомобиля.

– Кстати, Златка, твоё обучение заканчивается, это был последний экзамен. Поздравляю! – говорит он мне в спину.

Все-таки Бобо хам, мог бы это сообщить более торжественно и душевно. Я замираю: неужели все осталось позади и я успешно дошла до конца? Учеба, казавшаяся бесконечной, неожиданно завершилась. Все так буднично, не ощущается праздника – ни вовне, ни в душе.

– Ты рада? – вскользь интересуется Мануэль, устраивая свой рюкзак рядом с моим.

Мог бы меня поздравить, обнять или хотя бы изобразить на лице радость.

– Не знаю. Наверное, да. Наконец выплусь! – Неожиданно ловлю себя на мысли, что давно ожидаемое возвращение в прежнюю жизнь меня не радует. Может, потому что меня в том мире никто не ждёт? Или там есть тот, кого я боюсь увидеть?

1.2

Смеющийся Феликс Проклятый⁵ в длинном черном плаще с малиновым отворотом манит меня к себе, показывая в улыбке клыки. Из-за его спины выглядывает печальный Степан в форме десантника. Я хочу попросить о помощи, но его фигура заколебалась подобно воздушному шару, который вот-вот взлетит, она становится все призрачней и в конце концов исчезает. Ей на смену появляется проводник Софрон с окровавленной головой и синюшным лицом и Ашукин⁶, довольно потирающий руки; они начинают приближаться ко мне. Я хочу крикнуть и не могу. Ужасные фигуры все ближе, и... я просыпаюсь.

Неспокойный сон, полный жутких кошмаров, ушел прочь, оставив после себя тяжелый осадок и тревожное чувство. Я не сразу осознала, что нахожусь в самолете, следующем в Киев. Во сне я чуть сползла в кресле и положила голову на плечо сидящему рядом толстяку. Мое кресло крайнее у прохода. У окошка расположилась женщина лет сорока, словно сошедшая с обложки глянцевого журнала: ее одежда и ухоженный вид свидетельствуют о благосостоянии и успешности в жизни. С самого начала нашего полета она установила невидимый барьер между собой и соседями, в первую очередь это относилось к толстяку, сидящему в кресле между нами и безуспешно пытавшемся ее разговорить.

– Извините за доставленные неудобства, – сказала я толстяку, с трудом помещающемуся в кресле, хотя своей вины не чувствовала: собственно, из-за его попыток завести со мной разговор мне вначале пришлось изображать, что я сплю, а уж потом я заснула по настоящему.

– Пустое! – протестуя взмахнул руками толстячок и чуть не задел мое лицо, я еле успела увернуться. – Мне было приятно: вы такая молодая и красивая. Эх, где моя молодость! Встретить бы вас лет двадцать тому назад!

– В то время я ходила в школу, в младшие классы.

– Ах да. Тогда было рано, сейчас – поздно. – Толстячок горестно вздохнул, а потом оживился. – Вам приснилось что-то не очень хорошее? Вы так дрожали во сне. – Он с любопытством уставился на меня, видимо, ожидая, что я тут же все ему выложу.

– Уже не помню. Если вспомню – обязательно расскажу!

По ядовитой интонации толстяк понял, что на продолжение беседы со мной он может не рассчитывать, обиженно засопел, достал газету и уткнулся в нее. Я откинулась на спинку кресла. Спать не хотелось, внутри нарастало радостное ожидание возвращения, хотя было немного грустно, что дома меня вообще-то никто не ждет. Разве что старая кошка Желя, которой, конечно же, надоело многомесячное одиночество в квартире, и она будет рада моему обществу. Надеюсь, Марта выполнила обещание, и кошка все это время была накормлена и досмотрена.

Неожиданно вспомнился Егор: никак он не идет из моих мыслей, воспоминаний, хотя уже прошло немало времени с тех пор, как мы с ним виделись в последний раз. Интересно, это связано с тем, что после него у меня никого не было? Мануэль не в счет, у нас так и не дошло до чего-то серьезного. Сердце молчало, хотя тело горело. Возможно, это глупо, но мне хочется чего-то большого и светлого. Безумная страсть опалает огнем, любовь делает чище и жертвеннее.

Радостное возбуждение сменилось нервным беспокойством, словно я не домой возвращаюсь, где все мне знакомо, а отправляюсь в неведомую даль. И при этом возникло ощущение, что нечто подобное со мной уже было, что все повторяется.

⁵ Персонаж романа С. Пономаренко «Ведьмин подарок».

⁶ Упомянуты имена персонажей ранее изданных книг серии о приключениях журналистки Иванны.

Вспомнила! В таком волнительном состоянии я выехала из небольшого райцентра на учебу в столичный вуз. Меня манила и пугала новая жизнь, и я сомневалась, готова ли к ней. Тогда был переполненный плацкартный вагон, боковая полка, на которой я просидела всю ночь, не сомкнув глаз, напуганная новой для себя обстановкой. Вот и сейчас я, по сути, стою на пороге глобальных перемен в жизни и не знаю, правильный ли сделала выбор. Очень много необычных событий произошло в моей жизни, и еще больше ждет впереди. Меня подготовили к ним специалисты высочайшего уровня, хотя гложут сомнения, правда, не в своих силах. Мне скоро тридцать лет, я совершенно одна, а то, чем предстоит заниматься, не имеет никакого отношения к тихой семейной жизни. А ведь счастье женщины...

– Представляете, Брэм Стокер не без оснований выбрал кандидатуру князя Влада Цепеша на роль главного вампира в своем романе. Обнаружена старинная рукопись, где прямо сказано, что после смерти он стал вампиром.

Хочу резко ответить толстяку, нагло прервавшему мои раздумья, но, взглянув на аляповатую, пестрящую кричащими заголовками газету, которую он держит в руках, невольно улыбаюсь.

– Полагаю, сенсационные сведения вы почерпнули из этого опуса?

– Если желаете, я могу вам вкратце пересказать статью, – обрадовался моему вниманию толстяк.

– Благодарю вас, ни в коем случае! Видите ли, одно время я работала в подобной газетенке и знаю, откуда берутся такие сенсации. К счастью, моя работа там продолжалась недолго.

– Вы журналистка?! – чуть ли не с восторгом воскликнул толстяк.

– Да... была ею.

Тяжело себе признаться, что моя журналистская деятельность уже в прошлом. Раньше я не представляла себя без журналистики, но теперь приходится жертвовать ею ради того, чтобы иметь возможность приобщиться к тайне, известной лишь избранным. Этот толстяк и не предполагает, что в мире происходят события гораздо более таинственные и невероятные, чем придуманные авторами подобных газетенок, самоотверженно отрабатывающими свои гонорары.

– Замечательно! Наверное, вы писали политические статьи?

– К счастью, я занималась более спокойной и менее грязной работой – вела раздел криминальной хроники.

– Чудесно! – воскликнул толстяк, и его полные щеки затряслись от восторга.

Его нелепое восхищение, добродушный и смешной вид вновь вызвали у меня улыбку. Он внешне чем-то смахивал на известного комедийного актера Леонова, но голос подкачал – визгливый и тонкий.

– Разрешите представиться: Леон Веллюров! Директор агентства недвижимости.

– Иванна. – Этот человек меня забавлял, и я решила развлечься беседой с ним: все же лучше, чем копаться в прошлом и пытаться заглянуть в будущее.

– Так вы считаете, что все, здесь написанное, – выдумка? – вернулся к статье толстяк. – А как же ссылки на исторические документы, монографии ученых, приведенные из них выдержки?

– Может, использованы отрывки реальных исторических документов, но они вырваны из контекста и истолкованы так, как необходимо автору статьи. Хотя все же большинство ссылок на документы и имена – просто выдумка.

– Вы считаете, что вампиров не существует? – Толстяк понизил голос до шепота. – Я имею в виду настоящих, тех, что пьют кровь.

– В том виде, как их описывают в литературе, конечно нет. – Не стану же я ему рассказывать, что однажды мне пришлось столкнуться с настоящим вампиром – Феликсом Про-

клятым, но сохранял он свою молодость на протяжении почти двухсот лет не благодаря тому, что пил кровь. – Известны случаи, когда люди, имеющие психические отклонения, вызванные различными причинами, употребляли кровь, но неизвестны случаи, когда этим занимались мертвецы или чтобы это помогло сохранить молодость на долгие годы.

– Может, в отношении этой статьи вы и правы, говоря, что там много выдумки, но я уверен: вампиры действительно существуют, и они прячутся среди людей. Ведь об этом столько пишут, показывают по телевизору. Дыма без огня не бывает!

– Не буду вас переубеждать: если вы и правда так считаете и это не мешает вам жить – флаг вам в руки. Извините, если я резко выразилась.

– Каждый человек верит в то, во что хочет верить. И лишь будущее показывает, ошибался он или нет, – развел руками толстяк Леон.

– Вампиры существуют, как и НЛО, и инопланетяне, – внезапно заговорила «глянце-вая» женщина, сидящая у иллюминатора. – Власти это утаивают, чтобы люди не волновались. Мне об этом один человек рассказал, занимающий очень высокий пост. И вам, если вы работали журналисткой, это хорошо известно! – с упреком сказала она.

Она с вызовом посмотрела на меня, приглашая к диспуту. Но у меня исчезло желание разговаривать, особенно на такую пустую тему.

Я демонстративно зевнула, правда, прикрыла рот рукой, соблюдая правила приличия.

– Вот видите, а вы говорите, что вампиров не существует! – обрадовался толстяк, словно женщина привела неоспоримые доказательства этого. Он сразу переключился на нее: – Разрешите представиться: Леон Веллюров. Директор коммерческой фирмы.

– Как ваше имя по паспорту? Леонид? Ленчик! – Женщина внезапно расхохоталась, словно он сказал нечто смешное. – Леон! Ха-ха! Леон Киллер! Леон – энергетический вампир!

– Уважаемые пассажиры, прошу вас пристегнуть ремни безопасности.

Высокая, статная стюардесса, профессионально улыбаясь, идет вдоль рядов, проверяя, все ли выполнили это требование. Когда она оказывается рядом со мной, в ее глазах замечаю тоску, похоже, что ее мысли далеко от нашего самолета. Я застегиваю ремень и вытягиваю шею в направлении иллюминатора. Самолет делает вираж с креном на левое крыло, и мне видны внизу разноцветный ковер из разных по величине лоскутов, скопление игрушечных домиков и неровная синяя лента, испещренная пятнами островов, – Днепр. Самолет выравнивается, и, несмотря на то что он заметно снизился, это несколько ухудшает обзор.

– Меня в аэропорту ожидает автомобиль с водителем. Вам куда ехать? Я подвезу, – обратился ко мне толстяк.

Похоже, он расстроился из-за выходки соседки, и мне его жаль. Безобидный толстяк, зачем она с ним так? Женщина у иллюминатора, глядя в зеркало, поправляет макияж, вновь установив между собой и окружающими невидимую стену.

– Благодарю вас, Леон, но у меня другие планы.

Особых планов у меня нет, кроме как добраться из аэропорта на рейсовом автобусе. Прокатиться на авто толстяка было бы неплохо, но не хочу. Сама себя не понимаю.

Бориспольский аэропорт встречает мелким холодным дождиком и сумраком, что вводит в сонное состояние и вынуждает, не выходя из здания, подкрепиться в баре порцией двойного эспрессо. Несмотря на серые краски за окном, меня охватывает радостное нетерпение, хочется скорее добраться домой. Выйдя из терминала, среди толпы встречающих замечаю бородатую физиономию Гоши. Я привыкла видеть его в неизменной выгоревшей штормовке, как и положено геологу, постоянно находящемуся в экспедициях, но на этот раз он в темном дорогом костюме. В руке он держит букет роз необычной пятнистой расцветки: желтые брызги по бордовому бархату. Он выглядит как банковский работник среднего звена, а не бродяга-скиталец, кем он, по сути, и является. Возникает нехорошее предчувствие, но

я все же надеюсь, что его присутствие здесь случайно и ему нужна не я. Сомнения рассеиваются, когда, встретив мой взгляд, он так машет букетом, что чуть не ломает цветы. Гоша торпедой пробился ко мне и, по обыкновению, плоско пошутил:

– Такси на Дубровку вызывали?

– Гоша, только не говори, что ты здесь ради того, чтобы встретить меня и подарить эти чудные цветы.

– Так и есть, Иванна. Это тебе. Специально выбирал. – Радужно улыбаясь, он протянул мне букет и, поймав мой вопросительный взгляд, пояснил: – Этот сорт роз называется Фокус-покус.

– Фокусов и покусов от тебя я получила достаточное количество. – Не удержавшись, я вдохнула нежный аромат цветов. Чудный, чудный запах! – Спасибо, Гоша, будем считать, что официальная часть закончена, теперь озадачь меня.

– Ты права, дело очень серьезное. Пойдем, в автомобиле расскажу обо всем подробно.

Подхватив мой багаж, он быстрым шагом устремился к выходу из здания аэропорта. Я едва успевала за ним с его страусовыми шагами.

Гоша – прелюбопытная личность, впервые я его встретила в прошлом году в Улан-Удэ, куда отправилась на розыски пропавшего Егора, на тот момент моего жениха. Тогда у меня сложилось впечатление, что, кроме как шататься по геологическим экспедициям и пить водку, Гоша ничем другим заниматься не желает.

Усадив меня в старенький «ситроен», выглядевший не лучшим образом, Гоша устроился на водительском сиденье.

– Меня специально направили в Киев как человека, тебе знакомого, которого не требуется представлять.

Я недовольно хмыкнула. У меня были все основания подозревать, что он и неприятности неразделимы, так как его появление обычно ими и заканчивалось. Возможно, в прошлом году Егор не попал бы в ловушку времени⁷, не оказался он вместе с ним в одном вертолете.

– Из этого следует, что ты привез для меня задание?

– Ты догадлива.

– И я должна немедленно приступить к его выполнению? Поэтому ты встретил меня в аэропорту?

– Времени на раскачку нет. Пока ознакомься с этим.

Он протянул газету с обведенной красным фломастером небольшой заметкой с многозначительным названием «Смерть в библиотеке».

«Утром 18 апреля в книжном хранилище Исторической библиотеки был обнаружен мертвым директор М. И. Водянский. По одной из версий причиной смерти директора могло быть самоубийство».

Я недоуменно посмотрела на Гошу.

– Это трагедия, но какое отношение она имеет к нам? Из моего опыта журналиста криминальной хроники: в нашей стране почти десять тысяч человек в год добровольно сводят счеты с жизнью.

– Уже известно, что это не самоубийство, а убийство. Эта информация пока еще не попала на страницы газет.

– Пусть даже так, но мы же не следственные органы!

– Это исключительный случай. Михаил Водянский выполнял наше поручение, что и послужило причиной его убийства: он обеспечивал сохранность древнего манускрипта-гримуара. Директор библиотеки, ученый-историк, – это тебе не бизнесмен, банкир, политик, криминальный авторитет, которые часто становятся объектами заказных убийств.

⁷ Эти события описаны в романе С. Пономаренко «Знак ведьмы».

– Убийство могли совершить на бытовой почве. Этот манускрипт пропал?

– Неизвестно. Даже мы не знаем, где Водянский его хранил.

– Манускрипт так ценен, что из-за него могли убить?

– Гримуар уникален, так как дает возможность управлять приписанным к нему могущественным духом, который может принести человечеству много бед. Манускрипт создал во времена раннего Средневековья один ученый монах, чернокнижник, рассчитывая использовать его в борьбе с арабами, оккупировавшими юг Италии. В дальнейшем этот монах стал понтификом, но у него не хватило духа уничтожить гримуар, создание которого забрало несколько лет его жизни. Он запрятал его в папском книгохранилище, библиотеке, единственном месте, где он мог оставить гримуар без опаски, что тот причинит кому-либо вред. Это как боеголовки ракет, которые могут находиться только в особых хранилищах и при соблюдении специальных условий. Но уже в позднем Средневековье манускрипт был похищен из папской библиотеки и начал свой кровавый путь, пока не оказался здесь и не был определен в хранилище Исторической библиотеки. Получив о нем информацию, мы приняли меры, и директором библиотеки был назначен Михаил Водянский, посвященный в тайну манускрипта и сделавший все, чтобы его там надежно укрыть. По-видимому, все же произошла утечка информации, и охота на гримуар началась.

– Неужели дух, приписанный к этой рукописи, такой зловредный и всесильный?

– Духи не бывают злыми или добрыми, эмоции им не свойственны. Все зависит от того, в чьих руках находится гримуар, дающий возможность управлять духом. К счастью, когда гримуар путешествовал по миру, он так и не попал в руки настоящих магов, поэтому принес зла во много раз меньше, чем мог бы.

– Я так понимаю, мы должны что-то предпринять?

– И как можно скорее. Основная нагрузка ляжет на тебя: уже с сегодняшнего дня ты начнешь работать в библиотеке, и постарайся найти там гримуар. Это будет нелегко, в книгохранилище не одна сотня тысяч книг.

– Непростое задание.

– У нас простых не бывает. И запомни: ты должна быть предельно осторожной.

– Как я понимаю, подозреваемых, подходящих на роль убийцы директора библиотеки, не имеется?

– Напротив. Нам стало известно, что предполагаемый убийца арестован. Это охранник, дежуривший той ночью в библиотеке.

– Тогда все прекрасно, Гоша. Почему ты так хмуришься? Предполагаешь, что убийца кто-то другой? – Странно было видеть Гошу необычайно серьезным.

– Подозреваемого охранника сразу отправили не в СИЗО, а в психиатрическую больницу. Мы собрали о нем информацию: пенсионер, умеренно пьющий и без странностей, а тут – трах-бах, убил человека и сразу в «дурку». Ты работала репортером криминальной хроники, некоторый опыт имеешь, не кажутся ли тебе странными такие обстоятельства?

– Случаи бывают самые невероятные, но сразу направить подозреваемого на экспертизу в психиатрическую больницу могли, только если у него совсем «крыша» поехала. Если у охранника... – я не закончила фразу, так как меня охватило предчувствие грядущих неприятностей и вспомнились ужасные события прошлого года. Я с тревогой посмотрела на Гошу, он ответил понимающим взглядом и закончил фразу за меня:

– ...наблюдаются ярко выраженные симптомы психического нездоровья, проще говоря, сумасшествия. К сожалению, никакой другой информацией я не обладаю.

– Я попробую навести справки, думаю мои прежние журналистские связи в следственных органах сработают. Правда, прошло уже почти два года, как я последний раз ими пользовалась.

– Это было бы неплохо! – обрадовался Гоша. – Я отвезу тебя домой, чтобы ты могла почистить крылышки, но времени на это совсем мало. Не забывай, сегодня у тебя первый трудовой день в библиотеке.

– У меня были грандиозные планы, и прежде всего я хотела поспать и поесть, – разочарованно сказала я.

– Загар тебе к лицу. Судя по твоему свежему, цветущему виду, сон тебе не понадобится.

– И завтрак тоже? – сказала я, не скрывая враждебности.

– Хорошо, чашка кофе и бутерброд, – обреченно произнес Гоша, словно бутерброд должны приготовить из него.

– Чай и два бутерброда! – поставила я условие, и он, вздохнув, согласился.

За окном автомобиля, медленно движущегося в пробке, все мне знакомо, близко, но после долгого отсутствия я жадно всматриваюсь, словно вижу это в первый раз. Незаметно нахлынули воспоминания о недавнем прошлом, даже теперь не верится, что все это произошло со мной.

Поиски пропавшего Егора, угодившего в ловушку времени, привели к тому, что я стала невольным участником удивительных событий и в результате попала в Школу Шамбалы, где готовят эмиссаров времени.

Учащиеся были разбиты на десять отрядов, по шесть слушателей в каждом. Нам было запрещено рассказывать друг другу о своем прошлом, и на время обучения мы получили новые имена. Я стала Златкой, вместе со мной в отряде были жгучая брюнетка Кармен, рыжая Джулия, шатенка Лючия, утонченно-изящный Ромео и энциклопедист с внешностью викинга Мануэль. Распорядок дня и правила в Школе были очень жесткие, до предела насыщенные учебой и самоподготовкой. Дружеские, близкие, доверительные отношения между обучающимися были запрещены, все время подчеркивалось, что каждый из нас сам по себе. Мы должны были общаться на занятиях и между собой только на итальянском, что на первых порах создавало большие сложности, хотя я неплохо знаю испанский, родственный итальянскому. Предполагаю, что в нашем отряде только Ромео был итальянцем, по крайней мере он с самого начала владел этим языком превосходно. Каждого ученика Школы готовили по индивидуальной программе к самостоятельной работе.

Даже спортивные мероприятия поддерживали дух индивидуализма. Мы проходили разнообразные полосы препятствий, где требовалась не только хорошая физическая подготовка, но и скорость принятия решения в зависимости от меняющейся обстановки. Командные спортивные игры не проводились, волейбол, баскетбол, гандбол, футбол были негласно запрещены. Результаты каждого ученика и в учебе, и в спорте оценивались в баллах, суммировались, сравнивались между собой и со средними показателями. Не все учащиеся смогли осилить весь курс обучения, некоторые отряды к выпуску уменьшились наполовину, но наш сохранился в полном составе.

Планируемые полгода учебы незаметно растянулись на девять месяцев. В конце обучения я сдала несколько экзаменов и зачетов по разным предметам, из которых для меня самыми сложными оказались латынь и диалекты эмилиано-романьольского наречия. Такое внимание к итальянскому языку в Школе дало мне основание предположить, что действовать как эмиссар Шамбалы я буду на севере Италии. Будущее манило захватывающими приключениями и поездками в далекие страны. Перед отъездом нас предупредили, что предстоит сдать еще один экзамен, который и даст право стать эмиссаром времени.

В противоположность бытующему мнению, что Шамбала находится в Гималаях, ее местоположение нельзя связать с определенными географическими координатами, так как она расположена вне времени и пространства. Чтобы туда попасть, требуется нечто отличное от общепринятого способа передвижения, пока мне неизвестное.

Автофургон с надписью «МЕБЕЛЬ», ехавший перед нами, завернул в мой двор. Гоша последовал за ним, но, как только мы выехали из арки, пришлось притормозить, поскольку грузовой автомобиль перегородил проезд, остановившись у первого подъезда.

Гоша виновато на меня посмотрел, но я оценила ситуацию адекватно.

– Я дальше сама. Выезжай на улицу и припаркуйся, где найдешь место.

– Может, тебе помочь донести сумку? – неуверенно предложил Гоша.

– Спасибо, сама справлюсь.

– У тебя есть полчаса! – спохватившись, вдогонку напутствовал Гоша.

С тяжелой сумкой, цветами, создающими неудобство, бреду по узкому, кишкообразному двору, с одной стороны заставленному автомобилями, с другой – отгороженному забором «вечной» стройки. Чем ближе я подхожу к своему подъезду, тем больше воспоминаний о прошлом всплывает в памяти. Квартира, оставленная мне по завещанию бывшей моей квартирной хозяйкой, «ведьмой» Ларисой Сигизмундовной; удивительный анж, давший мне возможность путешествовать во времени, благодаря чему я смогла спасти дочь Марты от Феликса Проклятого и освободить Егора из ловушки времени. Вспоминая это, все больше убеждаюсь, что осталась цела и невредима лишь благодаря необычайному везению, ведь я тогда была подобна неразумному слепому котенку, не ведающему, какие опасности его окружают.

Кажется, ничего не изменилось за время моего отсутствия, даже магнитный замок на двери подъезда все так же не работает. Внутри старого дома царит тишина и ощущается затхлый запах безвозвратно ушедшего времени. Непроизвольно в памяти всплывает приветствие монахов ордена траппистов⁸: «*Memento mori*»⁹. Это напоминание не лишнее, так как впереди меня ожидают отнюдь не увеселения.

Мне припомнилось, как в Школе постоянно твердили, что эмиссар должен неуклонно соблюдать правила личной безопасности. Я как-то не удержалась и шепнула сидящей рядом Джулии:

– Нас готовят, как шпионов, которых собираются забрасывать на вражескую территорию.

– А ты знаешь, где не вражеская территория? – недовольно прошипела Джулия и демонстративно отодвинулась от меня.

Подойдя к входной двери, я слышу нетерпеливое мяуканье кошки и царапанье когтями.

– Желя, прекрати!

Мой притворно строгий голос не утихомиривает кошку, и она с удвоенной силой точит когти, как я понимаю, используя обои в прихожей. Из-за спешки, нервных, суетливых движений мне потребовалось значительно больше, чем обычно, времени для того, чтобы открыть замок входной двери. Желя стала выписывать круги вокруг меня, чуть не сбивая с ног, яростно размахивая хвостом.

– Хорошо, начнем с тебя. – Капитулирую и, оставив сумку в прихожей, отправляюсь прямо в кухню.

По колобкообразному виду кошки нельзя сказать, что она изголодалась, но ведет себя Желя так, словно умирает с голоду, впрочем, на моей памяти она вела себя так постоянно. В кухонном шкафу обнаруживаю разнообразный кошачий корм.

– Желя, так ты здесь шикавала! – Накладываю ей в блюдечко паштет из тунца, аппетитно пахнущий, так что мой желудок сразу устраивает музыкальное сопровождение.

Голод не тетка, и я тут же приступаю к обследованию холодильника, изумившего меня пустотой.

⁸ Католический орден цистерцианцев строгого соблюдения.

⁹ «Помни о смерти» (лат.).

«Впрочем, на что я рассчитывала? Была договоренность кормить кошку, а не готовить праздничный обед к моему прибытию. Хотя если бы Марта заранее знала о моем приезде, она бы обязательно что-нибудь приготовила».

Мне ужасно хочется есть, так обычно бывает, когда я сильно нервничаю. Воображение рисует разнообразные соблазнительные блюда, известные мне по картинкам в кулинарной книге. За всю мою жизнь у меня так и не нашлось времени на их приготовление, хотя желание было.

Быстро принимаю душ и переодеваюсь в строгий серый костюм. Попутно отмечаю, что чуть поправилась. Посмотрела в зеркало, покрутилась. Как себя нужно вести на новом рабочем месте? Мне вспомнился невыносимый официоз моей последней работы, когда я была помощником депутата; надеюсь, что в библиотеке более демократичные взаимоотношения. Снимаю костюм, из платьев мне ни одно не нравится, пора обновлять гардероб. Выручают джинсы, сиреневая кофточка и короткая курточка. Будущая работа меня не вдохновляет, хотя это только прикрытие. Не выдержу, если придется сидеть сиднем за стойкой и выдавать книги, маясь от скуки. Может, вот это платьице больше подойдет? Я застываю в раздумье и протягиваю к нему руку. Раздается звонок мобильного телефона.

– Ты скоро?! – слышу нетерпеливый голос Гоши. – Мы уже вышли из графика.

– Все, бегу.

Мельком замечаю сытое, ословевшее выражение мордочки Жели, больше не способной съесть ни грамма, но не имеющей силы воли отойти от блюдечка с кормом, как будто в квартире есть конкуренты. Может, она не доверяет мне с таким голодным взглядом? Будь спокойна, Желя, я покидаю тебя!

Выскакиваю за дверь, вихрем пролетаю по лестничным пролетам – это же не наверх тащиться с тяжелой сумкой! Бегом выскакиваю из подъезда, одергиваю себя и слегка снижаю темп, перехожу на быстрый шаг.

– Не очень хорошо в первый день опаздывать на работу! – укоряет Гоша, как только я оказываюсь на сиденье рядом с ним.

Автомобиль срывается с места, но вскоре подстраивается под дневную тянучку.

– Надо было вчера поставить меня в известность о таких планах и не устраивать сумасшедшие гонки! – парирую в ответ, хотя понимаю, что это ничего не ускорило бы, ведь прямого авиарейса раньше не было.

Несмотря на спешку и мой жертвенный отказ от завтрака в кафе, к началу рабочего дня мы не успели – из-за уличных пробок опоздали на полчаса. Остановив автомобиль рядом с многострадальным красным зданием «Мыстецкого Арсенала», хранившим следы пуль еще со времен Гражданской войны, Гоша пожелал мне удачи, и дальше я отправилась одна. Пройдя вдоль оштукатуренной белой стены, я завернула за угол, и вскоре оказалась у арки со шлагбаумом и строгим дежурным, старичком со взглядом милиционера. Он не поверил, что я теперь здесь работаю, что у меня первый рабочий день, и долго созванивался с руководством библиотеки, идентифицируя мою личность.

– Хорошо, проходи! – с недовольным видом изрек он и грозно добавил: – В следующий раз не пропущу, если будешь без пропуска!

Несмотря на пререкания с дежурным, я вдруг стала удивительно спокойной, расслабленной и умиротворенной. Здесь все вызывало ощущение неспешности и значимости, даже стены зданий, возраст которых насчитывал не один век. Я словно перенеслась в другое время и место, а не находилась в центре шумного и беспокойного многомиллионного мегаполиса. Расположенные здесь старинные здания раньше принадлежали Печерскому монастырю, но уже несколько десятилетий в них размещаются музеи. Историческая библиотека обнаружилась в тихом уютном дворике с раскидистой липой, в красивом старинном здании. Поднявшись по ступенькам на крыльцо, я вошла внутрь.

– Сердешный, и что же с ним за напасть приключилась? Не иначе как бес в него вселился! – услышала я перед тем, как попасть из тамбура между дверьми в вестибюль.

Две пожилые женщины вели за столиком дежурного неторопливый разговор. Увидев меня, одна поспешно вернулась в расположенный рядом гардероб, а вторая, внимательно посмотрев на меня, спросила:

– Вы в первый раз?

– Да, но...

– Документ имеете? Без него и фотографии читательский билет вы не получите.

– Паспорт у меня с собой, но мне нужно попасть к директору.

Дежурная тяжело вздохнула при этих словах, ей вторила старушка из гардероба.

– Я вроде как с сегодняшнего дня здесь работаю, – пояснила я.

– Тебе надо к Оливии Станиславовне, она сейчас исполняет обязанности директора.

Идем, я провожу. – Дежурная с трудом выбралась из-за стола. – Геннадьевна, присмотри, пока я отлучусь, – обратилась она к гардеробщице.

Мы прошли по длинному светлому коридору, ничто здесь больше не напоминало монашеские кельи.

– Как тебя звать?

– Иванна.

– Меня – Лариса Кузьминична. Можно просто Кузьминична. У нас здесь такое случилось с бывшим директором... Пусть земля ему будет пухом! Царство небесное!

– Из-за болезни умер? – шепотом поинтересовалась я, сделав вид, что ничего не знаю.

– Убили! – Кузьминична сотворила на лице гримасу ужаса, должную показать, что она была, по крайней мере, очевидцем этого злодеяния, и указала на дверь справа. – Тебе сюда!

Кузьминична тут же развернулась и быстрым шагом отправилась на свое место. Постучав и не дождавшись ответа, я вошла.

Небольшой кабинетик, где поместились лишь два стола, поставленные Т-образно, и несколько стульев. Допотопный монитор компьютера и принтер занимают половину стола, за которым сидит женщина лет сорока пяти, ухоженная, подтянутая, видно, очень следит за собой; волосы собраны сзади в пучок. Приятное лицо, но сквозь стекла очков в золоченой оправе меня обожгли ледышки глаз. Другую половину стола занимают стопки книг в потертых обложках.

– У нас не принято опаздывать, и о пропуске в библиотеку вы могли побеспокоиться вчера, а не заниматься этим в рабочее время.

– Прошу простить меня, Оливия Станиславовна, этого больше не повторится.

Нечего мне ерепениться, она права, и я не могу ей объяснить, что моей вины в опоздании нет.

– Присаживайтесь. Я посмотрела вашу трудовую книжку и, по правде говоря, удивлена. Из журналистики пойти в библиотекари? Вас что-то к этому вынудило?

«Оказывается, моя трудовая книжка уже здесь, а я даже не знаю, какая в ней последняя запись. Надо будет поинтересоваться у Гоши».

– Устала ездить по командировкам.

– Это следует понимать так, что вы к нам ненадолго? Найдете более спокойную работу в газете и покинете нас?

– В газете спокойной работы не бывает. Пока у меня нет конкретных планов на будущее.

– Вы замужем?

– Нет, не замужем.

– Кто тот мужчина, который вчера привез ваши документы для оформления на работу?

«Откуда я знаю, кто это был? Может, Гоша?»

– Мой хороший товарищ.

– Хочу вас заранее предупредить, что работы в библиотеке много, свободного времени для других занятий в рабочее время, как то: написание романов, вязание и тому подобное – абсолютно нет. Несмотря на то что о вашем трудоустройстве ходатайствовали из Министерства культуры, вы приняты с месячным испытательным сроком. Если я решу, что вы нам не подходите, мы расстанемся. И даже ваши высокопоставленные покровители из министерства вам не помогут. Учтите это.

«Ого, оказывается, устроиться сюда на работу было непросто. Вот тебе и должность скромного библиотекаря с мизерной зарплатой!»

– Без проблем, но я буду стараться показать себя с лучшей стороны.

Оливия неприятно сощурилась, ее глаза превратились в узенькие щелочки – она уловила в моих словах скрытую иронию.

– Рассчитываю на это. Поднимитесь на второй этаж, комната номер тринадцать, информационный отдел. Спросите Валентину Васильевну, она будет вашим непосредственным начальником. Сегодня дооформите документы в отделе кадров и получите пропуск, чтобы меня больше не тревожили с проходной. Все, вы свободны. – И Оливия уткнулась в экран монитора.

Несмотря на прохладное отношение, она мне понравилась. Чувствовалось, что она умница и прирожденный руководитель: сразу поняла, что мое появление имеет какую-то подоплеку, и не стала скрывать своего негативного отношения к этому. Ничего удивительного: ей нужны работающие, а не числящиеся. Обычно при первом знакомстве я мысленно наделяю человека прозвищем, а тут ничего в голову не приходило. Похоже, она та еще штучка, «вещь в себе». Когда я вернулась в вестибюль, Кузьминична, как я и ожидала, устроила мне допрос:

– Ну, как тебя встретила Оливия?

Но мне это было на руку: можно, в свою очередь, задать интересующие меня вопросы.

– Нормально. Дифирамбов не пела, обещала загрузить работой под завязку.

– Оливия строга, но справедлива. Михаил Иванович был добряк, в основном она поддерживала дисциплину.

– Чересчур строга, – вздохнула гардеробщица Геннадьевна.

– Кузьминична, вы сказали, что прежнего директора убили?

– Вначале думали, что самоубийство, вот только зачем Ивановичу было лезть в петлю, и тем более здесь? Утром Оливия сообщила, что помогли ему, бедолашному, и все встало на свои места.

– Не понимаю, что встало на свои места?

– Не было у него причины порывать с жизнью. Все у него было хорошо, с какой стороны ни посмотри. Он лет десять как разведен был, и вот у него с Оливией роман стал налаживаться, она тоже разведенка. Весь такой окрыленный ходил, и Оливия перестала после работы задерживаться. Они всегда вместе уезжали, как голубки.

– Что-то я не заметила, чтобы она сильно переживала, – произвольно вырвалось у меня.

– Оливия сильная женщина и умеет держать себя в руках. Когда это произошло с Ивановичем, то ей так плохо стало, что «скорую» вызывали. На ней лица не было, бледная как смерть.

– А я вот что скажу... – вмешалась гардеробщица, но тут в коридоре громко хлопнула дверь.

– Атас! Оливия идет! – Геннадьевна изменилась в лице и сразу юркнула на свое место.

Мне тоже было ни к чему, чтобы она меня застала здесь праздно болтающей, так что я быстро поднялась по лестнице на второй этаж.

«Атас!» – слово из детства, так мальчишки сообщали об опасности. И тут мне показалось, что это слово подходит для прозвища Оливии. Но почему с Оливией у меня ассоциируется опасность? И какое у нее редкое для наших краев имя! Не иначе как древнеримское или древнегреческое.

Информационный отдел представлял собой огромную комнату, разделенную на две части стеллажами с книгами. Все остальное пространство было до предела забито столами, передвигаться между которыми можно было только бочком. Несмотря на такую тесноту, мне выделили стол и древний компьютер, «четверку», который был пределом моих желаний, когда я еще училась в младших классах школы. Техническое оснащение библиотеки оставляло желать лучшего. Видимо, вышестоящее руководство считает, что в Исторической библиотеке все должно быть старым, соответствующим названию. Сотрудников в отделе было семеро, но присутствовали не все. Валентина Васильевна оказалась значительно общительнее и радушнее Оливии. Полноватая и улыбчивая, она чем-то напомнила мне Марту. Найти, чем меня занять, для нее не составило труда.

– Раз с компьютером на «ты», будешь вносить в электронную базу данные из книжных каталогов. С каталогами работать умеешь?

– Студенткой в библиотеки ходила, книги по каталогам заказывала.

– Хорошо, но в нашем деле есть некоторые нюансы.

Усадив меня, Валентина прочитала мне лекцию протяженностью до обеда, и я поняла, что, перефразируя известную цитату, не все так просто в датском королевстве. Обедали все тут же, выложив принесенное с собой, а я, поблагодарив за предложенные чай с печеньем, отправилась на поиски кафе, чтобы нормально поесть.

Только я вознамерилась выйти за пределы монастырских стен, как услышала позади:

– Иванна!

Обернувшись, я увидела улыбающегося Стаса с неизменной папкой под мышкой. Когда я была репортером криминальной хроники, он снабжал меня информацией. Стас тогда работал следователем и даже немного приударял за мной. Появление в моей жизни Егора он принял философски и оставил меня в покое.

– Как я рад тебя видеть! – завел он песнь еще издалека, так что на нас стали оглядываться. В мои ближайшие планы входила встреча со Стасом, но не возле библиотеки. Если здесь узнают о моей дружбе с милицией, то не будут полностью откровенны со мной. – Что за маскарад, Иванна? Куда ты дела свои прекрасные светлые кудри? По правде сказать, я тебя едва узнал. Ты в бегах, и твой фоторобот висит на доске объявлений «Их разыскивает милиция»?

– Кудрей у меня никогда не было, Стас. Прекращай балаган, лучше отведи в ближайшее кафе, а то я умираю от голода.

Взгляд Стаса устремился в направлении здания библиотеки, и на его лице отразилась работа мысли и сомнения.

– Я тут по небольшому делу. Подожди минут десять, я быстренько управлюсь, и займемся твоим кормлением.

Из опыта общения с ним мне известно, что «быстренько, за десять минут» могут превратиться в долгие часы ожидания, так что я категорично заявила:

– Через десять минут голод превратит мое прекрасное тело в бездыханный труп. Поэтому, с тобой или без тебя, но я отправляюсь на поиски кафе.

– Здесь одни дорожные рестораны. До кафе надо ехать или спуститься в сторону пещер, но там одни постные блюда. Или ты на автомобиле? – Задав этот вопрос, он ожилился, и в его глазах я прочла необоримое желание использовать мое транспортное средство для своих передвижений по городу во второй половине дня. Так не раз бывало, когда требовалась от него помощь, которую он заранее обменивал на мое время и бензин.

– Без колес. Пойду вниз поститься, тоже неплохо.

– Может, все-таки... – Он снова посмотрел в сторону библиотеки, но тут же спохватился: – А что ты тут делаешь?

Скрывать от него то, что я теперь здесь работаю, не имело смысла.

– У меня первый рабочий день там, куда ты направляешься.

– Да ты что?! Ладно, пошли в кафе, ты меня заинтриговала. Изменила внешность, работаешь в библиотеке... Может, ты все-таки в розыске?

– Зря надеешься, на мне премии за поимку преступника не заработаешь.

– Это тебя семейная жизнь довела с тем долговязым, забыл, как его зовут?

– Я по-прежнему одна, с Егором у меня не заладилось, и мы разошлись.

– Это вдвойне интересно и интригующе. Так что, за тобой можно приударить?

– Если тебе нравятся брюнетки с короткой стрижкой.

– Даже очень нравятся. Ты особенно, я этого никогда и не скрывал.

По дороге к монастырскому кафе я рассказала ему выдуманную историю о работе журналисткой за границей и сообщила, что лишь недавно вернулась домой. В библиотеку устроилась работать вынужденно, так как подходящих предложений по специальности пока нет, но как только появятся, вернусь в журналистику.

Кафе оказалось совсем крошечным, довольно уютным и радовало отсутствием посетителей. Здесь руководила девушка в длинном темном платье и с полностью закрывающим волосы платком. Она одновременно выполняла функции официантки, администратора, кассира и уборщицы. Я заказала себе порцию вареников с ревенем, Стас – двойную с вишнями.

– Чует мое сердце, что говоришь ты неправду, Иванна. И волосы ты подстригла и покрасила по какой-то необходимости, а не по дурости, и работать в библиотеке ты стала неспроста. Вот только не могу понять причину. Если бы ты работала в газете, то подумал бы, что готовишь материал об убийстве директора библиотеки. А так зачем тебе это надо? – Он задумчиво посмотрел на меня.

– Если в отношении меня иных версий у тебя нет, то принимай на веру мою. Кстати, мне уже рассказали, что прежнего директора убили. Ужас! С чего бы убивать директора библиотеки? Не разрешил вынести из читального зала книгу?

– О, варенички к нам плывут! – Стас проигнорировал мои дипломатические потуги узнать, что думает по этому поводу следствие, фальшиво радуясь приближению девушки с подносом.

Он сразу запихнул в рот вареник, но тот оказался очень горячим, и, широко раскрыв рот, Стас принялся машущими руками изображать вентилятор. Я дождалась, пока он пришел в чувство, и продолжила:

– Стас, не играй в молчанку. Раз ты пришел в библиотеку, выходит, тебе поручили вести это дело.

– Тебе какой интерес, Иванна?

– Женское любопытство.

– Для тайны следствия женское любопытство – не исключение.

– Я же не прошу все мне выложить, просто интересуюсь, какие есть версии у следствия. Представь, что я по-прежнему журналистка и прошу тебя дать информацию.

– Ты не работаешь в газете и не хочешь откровенничать со мной. Я не верю, что ты случайно устроилась в библиотеку сразу после убийства директора.

– Хорошо. Признаюсь, что специально устроилась в библиотеку. Убийство директора библиотеки меня заинтересовало как событие неординарное. У Сименона есть роман «Бедняков не убивают». В моей интерпретации это звучит так: библиотекарей не убивают.

– Ошибаешься. Убить могут любого – и бедняка, и библиотекаря.

– Меня интересует причина этого убийства. Я слышала, что убийца уже задержан.

- У тебя очень оперативная информация. Откуда?
 - Услышала в библиотеке.
 - От кого?
 - Я еще не всех знаю по имени. Узнаю, обязательно тебе скажу.
- Я заметила промелькнувшую на лице Стаса гримасу.
- Что ты так кривишься? У тебя есть сомнения, что задержан не настоящий убийца?

С ним что-то не так?

При моих последних словах Стас встрепенулся, перестал жевать вареник и настороженно посмотрел на меня. У меня екнуло сердце: похоже, зреющая во мне догадка верна. Как бы я хотела ошибиться!

- Тебе известно, кто задержан?
- Да. Сторож, дежуривший ночью.
- Это ты тоже узнала в библиотеке?
- Нет, через твое ведомство, я ведь там знаю не только тебя.
- А то, что с этим сторожем возникла проблема, тебе тоже известно?
- Этого я не знаю. Поделишься?
- С одним условием: если раскопаешь что-нибудь новенькое, интересное для следствия, то сообщишь мне первому. Считаю, я поверил, что ты пишешь книгу.
- Обещаю сразу с тобой связаться, если будет интересная информация. Что со сторожем, есть доказательства его вины?
- Прямых доказательств виновности сторожа в смерти Водянского валом. Вот только он в невменяемом состоянии и пытается нас убедить в том, что он – вовсе не он!
- Отказывается признать свою вину?
- Нет, не то. Он говорит, что случайно оказался в теле сторожа Грибова, а его настоящая фамилия Дондыш, зовут Петр Николаевич, 1966 года рождения. Называет адрес жительства и все прочее.

У меня перехватило дыхание. Гоша был прав, подозревая, что это не простое убийство и что головная боль нам гарантирована. Похоже, моя догадка все же верна, и это очень плохо.

- Вы проверили?
- Все подтвердилось в точности: адрес, имя, даже некоторая конфиденциальная информация, которую могли знать только он и его жена... Дондыш Александр Дмитриевич в самом деле два дня тому не вернулся с работы и до сих пор не известно, где он находится. Но не признать же правдой то, что говорит Грибов! Ума не приложу, откуда ему известно все о Дондыше? Жена Грибова не знает Дондыша, никогда его не видела, то же самое говорят его друзья. Хуже всего то, что сегодня утром Грибов не мог членораздельно говорить, теперь он производит впечатление дегенерата. Не откликается ни на Грибова, ни на Дондыша, он словно... – Стас замолк, подыскивая сравнение.

- Овощ, – непроизвольно вырвалось у меня.
- Стас сразу оживился.
- Ты что-то знаешь?
 - Нет, просто брякнула что в голову пришло.
 - Иванна, чую, ты что-то скрываешь. Слишком много совпадений, чтобы быть совпадениями. Рассказывай, иначе нашим доверительным отношениям придет конец.

Пожалуй, мне не стоит настраивать против себя Стаса, а то он и в самом деле перестанет давать мне информацию.

– Стас, я ничего от тебя не утаиваю. Просто уже были случаи, когда люди начинали воображать себя бог знает кем, но потом вдруг становились «овощем», в медицине это состояние называется онейроидное помрачение сознания. Сделай запрос по базе МВД и обязательно обнаружишь что-нибудь похожее.

– Как думаешь, что это может быть?

– Не знаю, сама ломаю голову над этим вопросом. Мистика какая-то.

– Я в мистику не верю, думаю, что сторож лепит горбатого. Вот только не могу понять, по какой причине он убил директора. Если же подтвердится, что он псих, то пусть психиатры разбираются в мотивациях убийства.

– Стас, прошу тебя, если мы случайно столкнемся в библиотеке, не подавай вида, что мы знакомы.

– Мудришь, Иванна! За варенички спасибо. Я так понимаю, что в библиотеку мы идем порознь. – Стас нетерпеливо поднялся, собираясь уходить.

– Может, я пойду первой?

– Мой лимит времени исчерпан. У тебя детективные развлекалочки, а у меня план, сроки, начальство и отсутствие транспорта для передвижения. – Стас, махнув мне рукой, мигом выскочил из кафе.

Выждав невообразимо долгие пять минут, я отправилась следом не менее быстрым шагом, чем Стас. Я была уверена, что после ухода следователя сотрудницы станут живо обсуждать последние события, и мне, возможно, удастся почерпнуть что-нибудь полезное.

Только я вошла в вестибюль библиотеки, как Кузьминична меня остановила:

– Зайди к Оливии, она тебя спрашивала.

Я посмотрела на часы: после обеда вроде не опоздала, что за интерес к моей персоне?

Прежде чем войти, я постучала в дверь, и на этот раз удостоилась ответа:

– Войдите!

На пороге кабинета я скромно потупилась:

– Вызывали, Оливия Станиславовна?

– Проходи. У меня для тебя поручение: отнесешь это письмо в Министерство культуры, инспектору Владимиру Васильевичу Ярышу. Вот адрес и номер комнаты. И на этом твой сегодняшний трудовой день будет закончен.

– Я только поднимусь к Валентине Васильевне...

– Она знает и сейчас очень занята. Это письмо надо срочно доставить в министерство. Завтра выйдешь на первую смену, к девяти часам.

– Хорошо, уже еду.

Взяв прозрачный файл с письмом, я вышла из кабинета. Хотя мне очень хотелось подняться наверх, чтобы узнать, как идет общение со следователем, я удержалась от этого шага: не стоит идти наперекор Оливии. По всей видимости, она специально отослала меня из библиотеки, пока тут находился следователь. Даже беглого взгляда на письмо было достаточно, чтобы понять, что оно не спешное: это была всего лишь заявка на новое оборудование и компьютеры. Чем это продиктовано: Оливия просто не хочет, чтобы я «болталась под ногами», или боится, что некая утаиваемая информация дойдет до чужих ушей?

Оказавшись за пределами монастырских стен, я позвонила Гоше:

– Следствие по делу смерти Водянского ведет мой знакомый Стас. Я с ним уже разговаривала. Подозреваемый в убийстве сторож считает себя другой личностью, его отправили на обследование в психиатрическую больницу. Судя по всему, телом Дондыша воспользовался энеджи, чтобы покинуть тело сторожа.

– Мы нечто подобное и предполагали. Если манускрипт еще в библиотеке, тебе надо разыскать его в кратчайшие сроки.

– Ты знаешь, сколько там хранится книг? Более миллиона! Искать иголку в стоге сена?!

– Поэтому я почти уверен, что энеджи не удалось найти манускрипт. Ты должна опередить его.

– Я понимаю, только не знаю, как это сделать. Где искать? Ведь энерджи может воспользоваться телом практически любого сотрудника библиотеки, поэтому он более свободен в поиске.

– У тебя все получится. Держи меня в курсе дел постоянно.

– А я от тебя ожидала услышать конкретные предложения относительно того, что делать.

– Иванна, ты умница, сама придумашь.

– Гоша, я тебя ненавижу!

– А я тебя люблю, Иванна! Чмоки, чмоки?

– Пошел бы ты!..

И этого человека определили мне в наставники! Разве он может заниматься серьезными делами? Особенно когда убийцей является энерджи: темная сущность, которая может внедриться в тело человека помимо его воли. Лишь немногие люди в силу определенных физиологических особенностей, а также потому, что природа наградила их так называемыми «знаками ведьмы», могут сопротивляться вторжению в свое тело этой бестелесной вредоносной сущности. К счастью, к этим людям отношусь и я, но все равно это не позволяет мне чувствовать себя в безопасности. Коварный враг может воспользоваться телом хорошо знакомого человека и нанести смертельный удар, когда этого не ожидаешь. По-видимому, это произошло с директором библиотеки.

Мне вспомнился Алтай, где я впервые столкнулась с энерджи, находившимся все время рядом со мной и выжидавшим подходящий момент. Спаслась я лишь благодаря счастливой случайности. Как известно, таких случайностей человеку отведено определенное количество, и, возможно, я уже использовала весь имеющийся у меня запас.

После внедрения энерджи в тело человека душа последнего перемещается в освобожденное тело, но уже на следующие сутки происходит ее отторжение из-за их несовместимости. По-видимому, энерджи использовал тело охранника Грибова для поисков спрятанного в библиотеке гримуара. Водянский по какой-то причине заподозрил охранника-энерджи, и тот пошел на физическое устранение директора. Заметая следы, энерджи переместился в тело Дондыша, а душа того оказалась в теле Грибова. Можно только представить, что чувствовал Дондыш, находясь в чужом теле, и это совсем не так весело, как в фильме «Любовь-морковь». Через время произошло отторжение, и тело Грибова с душой Дондыша превратилось в «овощ», лишенную сознания «живую куклу». Затевать поиски тела Дондыша не имеет смысла, так как энерджи обязательно вернется в библиотеку и, воспользовавшись телом кого-нибудь из сотрудников, продолжит поиски колдовского трактата.

Мне предстоит искать манускрипт, зная, что любой сотрудник библиотеки может оказаться энерджи-убийцей. Мое появление в библиотеке, конечно же, насторожит замаскировавшегося энерджи, и я буду в безопасности только до того момента, пока не буду ему мешать. Полученное от Гоши задание смертельно опасно, но, к своему удивлению, страха я не ощущала, словно должна была сразиться с противником всего лишь в компьютерной игре.

Вернувшись домой после выполнения порученного Оливией задания и ублажив Желю новой порцией еды, я засела за компьютер. Конкретной цели у меня не было, я не знала, что искать, так что начала с незнакомого для меня слова «гримуар».

«Гримуа́р, или гримория (фр. *grimoire*, от фр. *grammaire*), – книга, описывающая магические процедуры и заклинания для вызова духов (демонов) или содержащая другие колдовские рецепты».

Авторам для написания гримуара требовалось не творческое вдохновение, а обширные познания в черной магии, умение привязать к манускрипту конкретного духа. Эти знания хранились в глубочайшей тайне, и, судя по тому, что дошедшие до нас гримуары созданы не позже раннего Средневековья, впоследствии были безвозвратно утрачены. Сами же гри-

муары на протяжении многих веков многократно переписывались, каждый раз теряя часть своей силы, так что в итоге превратились лишь в блеклые копии оригинала, потеряв власть над приписанными к ним духами.

Среди авторов гримуаров были даже личности, известные по Ветхому Завету¹⁰, и папы римские¹¹. Поиски не принесли мне ничего нового, кроме понимания того, что если в библиотеке хранится именно оригинал гримуара, то в руках специалиста по черной магии он может представлять собой грозное оружие. Невидимое и смертоносное.

Перед тем как выключить комп, я поинтересовалась именем Оливия.

«Оливия (*Olivia, Oliva, Olevia*) – греческое имя, в переводе означает “дерево, символизирующее мир”. Оливия с детства самостоятельна и очень решительна».

Не знаю почему, но конкретная Оливия из библиотеки не ассоциируется у меня с миром. В ней ощущается тайна, сила и упорство. «Атас» – «тревога» – подходит ей значительно больше.

Несмотря на насыщенный событиями день, спать не хочется, и я набираю номер Марты.

– Привет, Марик!

– А я уже думала, что ты совсем загордилась. – В голосе Марты послышалась обида. – Спасибо, хоть ночью вспомнила.

– Марта, у меня целый день был галопом. Я даже на работу устроилась.

– Куда? В журнал или газету?

– В библиотеку.

– Ваня, не шути так!

– Какие шутки, все так и есть. Решила немного отдохнуть, ну и чтобы стаж шел.

– Вечно ты темнишь, Ваня.

– Да я серьезно, Марик.

– Давай, рассказывай, где ты была все это время?

– В двух словах не скажешь, а начну рассказывать, так и ночи не хватит. Предлагаю завтра созвать девичник, и тогда уже наговоримся всласть.

– Снова в «Замке Сатаны»? – опасливо поинтересовалась Марта. – По-моему, в прошлом году у тебя все пошло кувырком после нашего девичника в том ресторане. Я слышала, что первым хозяином этого мрачного заведения был некто по фамилии Сатановский, а построил он его, чтобы провести магический ритуал. И он его провел, но только один раз, после чего навсегда переселился за границу.

– Я имела в виду другое, менее экзотическое место. Но с предрассудками надо бороться, поэтому место сбора прежнее.

– Меня это пугает, Ваня.

– Ты какая-то взъерошенная, Марта. У тебя что-то случилось?

– Инга пошла на студенческую дискотеку, и ее до сих пор нет. Мобильный все время вне связи.

– Как Инга учится? Получает стипендию?

– Вроде все нормально с учебой. – Тут голос у нее сорвался, и она истерично прокричала в трубку: – Почему связи с ней нет?

– Сейчас не так уж поздно. Может, едет в метро, – попыталась я успокоить подругу, а сама с тревогой посмотрела на часы: через пятнадцать минут будет полночь.

¹⁰ Имеются в виду гримуары, связанные с именами библейского пророка Моисея и царя Соломона: Шестая и Седьмая книги Моисея, «Завещание Соломона», «Малый ключ Соломона», «Ключ Соломона».

¹¹ Гримуары, авторство которых приписывают папам Гонорию III и Льву III.

В позапрошлом году Инга чуть не стала жертвой сатанинской секты, чудом удалось ее спасти. Представляю, с какой тревогой Марта отпускает восемнадцатилетнюю дочь на поздние увеселения, но и заставлять ее сидеть сиднем дома – не выход.

– Наконец-то! – раздался радостный возглас Марты. – Открывает дверь, пойду проведу с ней воспитательную беседу.

– Смотри, Марта, ты не очень.

Не представляю, чтобы Марта могла строго выговаривать, особенно дочери, в которой души не чает. Она исключительно добрый и душевный человек, но в ее голосе чувствуется нервозность и даже страх.

1.3

На работу я пришла на полчаса раньше положенного. Кузьминична уже сменилась, на ее месте сидел пожилой мужчина военной выправки с колючими глазами. Прежде чем он успел спросить, Геннадьевна бойко меня отрекомендовала:

– Филиппыч, это наша новая сотрудница.

– Имя у новой сотрудницы имеется? – хмуро поинтересовался охранник.

Я представилась, он вытащил журнал и аккуратным почерком вписал мое имя. Указал, где я должна расписаться, и голосом, словно выражал соболезнования по поводу безвременной кончины, произнес:

– Поздравляю с первым рабочим днем.

– Уже со вторым, – поправила его Геннадьевна.

– Если второй день, то почему Кузьминична не занесла новую сотрудницу в журнал регистрации? Опять мне придется писать докладную руководству?

– Филиппыч, ты скоро писателем станешь, судя по количеству докладных!

Мне это неинтересно, и я избегаю по лестнице, краем уха слыша гневный голос охранника:

– Почему я кипячусь?! Из-за головотяпства Кузьминичны новенькой не начислят зарплату за целый рабочий день! Она девушка модная, и не думаю, что ей понравится работать без денег!

Прохожу по коридору, дергаю дверь информационного отдела, но она заперта. Желания спуститься в вестибюль за ключами у меня нет, так как по доносящемуся оттуда шуму можно понять, что там разыгралась словесная баталия. Вынужденное бездействие решаю использовать для знакомства с библиотекой, что не удалось сделать вчера.

Вдоль всего коридора второго этажа стоят длинные серые стеллажи со множеством ящичков – каталог. Все комнаты закрыты, об их предназначении можно судить по табличкам: читальный зал, архив, читальный зал, методический отдел. Прохожу в конец коридора, к окну, расположенному в торце. Вдруг слышу торопливый стук каблучков по лестнице, вижу женскую фигуру, поспешно направляющуюся к информационному отделу. Женщина открывает дверь и скрывается внутри. Меня это радует: не придется без толку слоняться по коридору.

Подойдя к своему отделу, пытаюсь открыть дверь, но она снова не поддается. Для чего потребовалось закрывать ее изнутри на ключ? Нетерпеливо стучу. Слышу какой-то шорох, наконец дверь открывается, и я вижу чуть сконфуженную начальницу, Валентину Васильевну.

– Привет, Иванна. Ты так рано пришла!

– Вчера опоздала, поэтому сегодня решила наверстать. – Я окинула комнату быстрым взглядом, но ничего особенного не заметила.

– Решила переодеться, закрыв дверь на всякий случай, если вдруг Филиппыч надумает сунуть сюда свой нос. Ему до всего есть дело, он должен все знать, – поспешила пояснить Валентина, хотя я ни о чем не спрашивала.

В ее словах улавливалась фальшь, она что-то скрывает. Похоже, мое неожиданное появление нарушило ее планы. Что она хотела здесь сделать? Не думаю, что она занималась поисками гримуара: это место совсем не подходило для его хранения, какая-то перевалочная база.

– Мне выйти?

– Не надо. Я уже переделалась.

Явно лжет. За столь короткое время даже блузку не успеешь сменить. И во что она собиралась переодеться? У нее с собой, кроме небольшой дамской сумочки, ничего нет, а единственный, не заставленный книгами шкаф предназначался для верхней одежды.

– Раз мы с тобой так рано пришли, то займемся делом. Я приготовила формуляры на книги, они сложены на столе стопочкой. Бери их по порядку и вноси в электронный реестр формуляров все, что там написано. Сейчас я открою его в твоём компьютере, запомни пароль для доступа к админресурсу.

Валентина Васильевна села за мой комп и для примера внесла в реестр один формуляр, затем уступила мне место, села рядом и стала внимательно наблюдать, как у меня получается. Работа была элементарно простая, но монотонная.

– Время от времени делай перерывы, отдыхай, ошибки здесь недопустимы, – дала напутствие Валентина Васильевна и пересела за свой стол.

Первой появилась Катерина, сорокапятилетняя особа, обожающая ярко-красную помаду.

– Привет, девчата! Я смотрю, у вас работа идет полным ходом. Даеть пятилетку по электронному каталогу за два года! Новенькая выведет нас в ударники!

– Катя, не шуми, – поморщилась Валентина Васильевна. – Что это у тебя такое воинственное настроение?

– Электричка утром – это неспетая песня. Хочешь не хочешь, а взбодрись.

– Меняй Барышевку на Киев.

Катя возмутилась, стала рассказывать о прелестях жизни за городом и о своем приусадебном хозяйстве. Потихоньку стали подходить другие сотрудники: студентка-заочница Ириша, самая молодая в нашем коллективе; шатенка неопределенного возраста, молодящаяся Тамара; улыбчивая Римма, особа миловидная, с тяжелой копной светлых волос и нежным для сорока лет голосом.

Время от времени в комнате возникали разговоры, но никто и словом не обмолвился о вчерашнем приходе следователя. Неужели они намеренно умалчивают это? Я наконец не выдержала:

– Случайно узнала об убийстве директора библиотеки. Это так ужасно! И что убийце было нужно?

Повисла глубокая тишина, словно окружающие мгновенно превратились в бессловесные тени.

– Иванна, не отвлекайся. Если будешь думать о постороннем, то допустишь ошибку, – подала голос Валентина, и в комнате снова все оживилось.

Римма с Тамарой стали обсуждать бесконечный телевизионный сериал «Верить, не верить». Теперь у меня не осталось сомнений: тема смерти директора преднамеренно замалчивается. Кто-то дал такую команду.

– Глаза устали, надо дать им немного отдохнуть.

Я откинулась на спинку стула. Неужели никто не коснется поднятой мной темы? В этом было что-то искусственное, ненормальное, ведь в сугубо женском коллективе недавнее ужасное событие – злободневная тема для разговора, а ее обходят стороной.

– Иванна, выйди на улицу, посмотри на зелень, быстрее глаза отдохнут, – посоветовала Валентина Васильевна, и я воспользовалась ее предложением.

Коллективный сговор? Ничего, буду «невзначай» вызывать на разговор каждого в отдельности.

Прекрасный солнечный день, напоенный запахами буйствующей весны. По нежному бирюзовому небу проплывают прозрачные облака, создавая фантастические картины. Устраиваюсь на скамейке под столетней липой, желая на несколько минут предаться ничегонеделанию.

Тут вспоминаю, что назначила на сегодня девичий сбор. Набираю номер телефона ресторана, который в прошлом году произвел на нашу компанию сильное впечатление своим мистическим обликом. Он выглядел, как черный замок-крепость тамплиеров. Марта сказала, что его первым владельцем был Сатановский, который даже провел там какой-то магический обряд. Пожалуй, так и создается городская легенда, со временем она обрастет множеством мрачных подробностей. Туда будут водить экскурсии, этот «замок» будет пользоваться не меньшей популярностью, чем замок Ричарда на Андреевском спуске. Но для этого должно пройти хотя бы лет пятьдесят, а пока этот ресторан слишком «молод».

– Слушаю вас! – возник в трубке приятный мужской голос.

– Я хотела бы на сегодняшний вечер заказать столик на пятерых.

– К сожалению, это невозможно. Мы сдаем в аренду только весь зал полностью и по предварительному заказу, не меньше чем за пять дней до торжества. Извините! – и сразу зазвучали короткие гудки.

Жаль, конечно, но есть и другие места. Я порылась в телефонной книжке мобильного и сделала заказ в японском ресторане. Потом позвонила Марте и сообщила его адрес.

Вернувшись в отдел, я ощутила некую натянутость в отношении сотрудниц ко мне. Неужели это из-за моего интереса к убийству директора? Остаток дня я молча проработала за компьютером, отвечая, если ко мне обращались с вопросом. В положенное время быстро собралась и ушла. До встречи с подругами оставалось два часа, я забежала в парикмахерскую, где, к счастью, мастер оказался свободным, и успела подправить прическу. Правда, я все же немного опоздала, и поджидавшие меня подруги сгорали от нетерпения.

На «девичник» прибыли бывшие соратницы по перу: верная пышка Марта, неунывающая оптимистка «большая» Женья, ее антипод – худышка Надюша и рациональная Магда.

Как я и ожидала, сначала они меня не узнали и были потрясены моей новой внешностью. Из натуральной длинноволосой блондинки я превратилась в брюнетку с короткой стрижкой.

– За что это тебя так?! – громогласно, с трагической интонацией, выразила общее мнение Женья.

– Ты чем-то переболела? – многозначительно улыбнулась Надюша.

– Иванна, если ты сама на это пошла, то явно сдурела, – поставила диагноз Магда.

– Вообще-то ничего: стала изящная, как модель, и цвет волос чудесно оттеняет голубизну глаз, – попробовала поддержать меня Марта, но потом горестно вздохнула: – У тебя такие прекрасные волосы были...

– Вот именно – были. Человеку, который прощается с прошлым, надо что-либо изменить в себе, и самое простое – немного поэкспериментировать с внешностью. Поэтому в целях оптимизации динамики умственных процессов я перекрасила волосы в радикально черный цвет.

– Ну, ты и завернула, Иванна! – восхитилась Женья.

– Таким образом, я начала жизнь с чистого листа. – Не признаваться же им, что в тропиках я замучилась ухаживать за длинными волосами. А изменение цвета волос стало логичным следующим шагом.

Первую ночь после стрижки я провела без сна, в слезах, но со временем привыкла к своему новому облику. Мне кажется, что с изменением внешности я изменилась и внутренне: стала жестче и рациональнее.

– Как по мне, ты стала похожа на актрису Ирину Апексимову, вот только у нее нет челки. И с формами у тебя лучше, – глубокомысленно изрекла Магда. – Но обе похожи на ведьму, хотя цвет глаз разный.

– Блондинки считают, что все брюнетки ведьмы, – улыбнулась Женья.

– Скорее похожа на перекрасившуюся в брюнетку Ксюшу Собчак, – сказала Надюша. Ну что ж, от нее позитива не дождешься.

– Иванна похожа на саму себя, но в ином образе. Ей так классно, только мы пока не привыкли, – встала Марта на мою защиту.

– Хватит болтать, нам пора за стол, – положила конец спору Женья.

Мы едим суши и щедро запиваем их текилой, хотя такое сочетание, как говорится, ни в тын, ни в ворота. От саке дружно отказались: какое название, такой и вкус у этого напитка.

Девчонки мучают меня расспросами: где так долго пропадала? Что делала? Почему не звонила? Я заранее подготовилась и рассказала придуманную для себя легенду: работала корреспондентом в африканской стране, где ислам – правящая религия, женщины ходят в хиджабе, где сухой закон и множество запретов, в том числе на телевизор и мобильную связь, так что могла пользоваться только спецсвязью, и лишь по работе. Выдумку переплела с реальными фактами, и получился вполне правдоподобный коктейль, который девчонки проглотили не поморщившись. Особенно благотворно на подружек действовало то, что миллионов я не заработала и продолжаю ездить на своей «Ниссан Микра».

Не рассказывать же им, что то, чем я занималась, из области иррационального, оно противоречит логике и не воспринимается разумом! Ведь большинство предметов, которые я изучала в Школе, более соответствуют Средневековью, чем XXI веку: магия, алхимия, демонология, каббала, техника пророчеств. Интересно, как бы ко мне отнеслись подружки, если бы я сказала им правду? То, что мистическое давно вошло в нашу жизнь, они не замечают, хотя с удовольствием читают о сбывшихся пророчествах и о том, как экстрасенсы оказали помощь в раскрытии преступления или поисках спрятанного трупа. Давно известно, что такие заболевания, как рожа, эффективнее лечить заговорами, а не лекарствами. Или то, что первопричиной некоторых психических расстройств являются изуроченье и сглаз, в лечении которых могут помочь специалисты по магии, а не психиатры, использующие нейрорептики и психотропы.

Устав долбить меня вопросами, девчонки перешли к исповедям о собственной жизни.

Вначале рассказывали только хорошее: на работе все путем, правда, зарплата маловата; дети не слушаются, но, слава Богу, не наркоманы.

Количество выпитого обратно пропорционально хорошему в жизни, и вскоре начало всплывать самое сокровенное, а в итоге свелось к одному: все мужики – козлы! Если не пьяница, значит, гуляка; если чистюля, то своими требованиями терроризирует так, что лучше уж переступить через кучи мусора; если богатый, то обязательно скупец; если щедрый, то постоянно без денег.

– Мой все время просит меня повилиять задом, а соски крутит, как будто радио настраивает, больно! И думает, что если сунет мне холодную руку между ног и нажмет посильнее пальцами, то я схвачу многочисленные оргазмы, – выпалила Женья. – Что бы он почувствовал, если бы положил себе лед на то самое место?

– У моего носки – это песня! Все, что связано с ними, у меня вызывает нервную дрожь! – голос Магды и в самом деле задрожал. – Я каждое утро слышала: «Где мои носки?!», хотя они всегда были в одном и том же месте! Я стала менять их месторасположение. Например, завешивала ими экран телевизора, который включался в момент вставания Карлсона с кровати. Вешала на зеркале, у которого он чистил зубы. Но минут через пятнадцать-двадцать, когда он начинал одеваться, «Где мои носки?» звучало вновь! Я купила такой милый пластиковый тазик с цветочками, сложила туда пар шестьдесят носков и вручила благоверному с угрозой, что если возникнет интерес по поводу местонахождения вышеозначенных предметов, то тазик будет раздолбан о его нежно любимую голову!!! Теперь время от времени я слышу: «Где тазик?»

– Надюша, что ты молчишь? Расскажи о своем новом приобретении. Помню, вчера такое рассказывала! – Женя посмотрела так, словно выстрелила из винтовки. – Толстой отдыхает!

– Какое именно? Их было два, – огрызнулась Надюша, но не выдержала. – Мой имеет дурацкую привычку дрынькать пальцами у меня по ребрам, как по стиральной доске, гусяр хренов. Ночью ссучивает всю простыню книзу, даже если я ее на метр заправлю под матрац, к утру она у него на уровне щиколоток собирается, а у меня – на уровне талии. Засыпая, поцокивает, словно голодная Баба-яга. А ногти – это классика жанра, когда их стрижет, собирает обрезки в кучку на стиральной машине в ванной и забывает. – Затем поспешно добавила: – А вообще он ничего, и не жмот.

– Все они ничего! – Женька расхохоталась. – Девчонки, что говорить о наших козлах, когда Егор Иванны вроде весь был такой положительный, а не успела она уехать в длительную командировку, как он сразу нашел себе длинноногую модель, будто у нашей Ваньки ноги короче. Встретила я его как-то в кинотеатре с этой лахудрой. Подхожу к нему и так культурненько спрашиваю: «Что же ты делаешь, стервец?!» А он только молча глазками захлопал, я сплюнула и пошла прочь.

– Ваня, может все наладится с Егором? – Марта с надеждой посмотрела на меня. – Попробуй, встретиться с ним, поговори.

– Марик, дело не в нем, а во мне. Конечно, идеальных людей нет, но если мужчина чем-то не устраивает, то надо задуматься: действительно ли он тот, кто тебе нужен? Даже если он хорош в постели, но в другом тормозит, стоит ли грузить себя? Самый лучший советчик – сердце. Если оно молчит, то рядом с тобой чужой.

– Может, ты не хочешь его услышать?

Во мне что-то перевернулось от ее слов и заняло сердце: ведь она сказала то, в чем я боялась себе признаться. Чтобы уйти от этой темы, я заговорила об отношениях Марты с бывшим мужем, который и после развода не мог оставить ее в покое, то и дело вмешиваясь в личную жизнь.

– Марик, лучше скажи, как у тебя с твоим бывшим? Отстал от тебя, наконец, или по-прежнему устраивает разборки?

Марта вздрогнула, ее глаза расширились, губы задрожали, словно она хотела что-то сказать и не решалась.

– Выпьем за настоящих женщин, для которых нет идеальных мужчин! – провозгласила Женька; язык у нее уже слегка заплетался.

– Ты хоть поняла, что сказала? – хихикнула Надюша.

– Конечно. За Иванну!

– Если долго перебирать, можно ни с чем остаться, – как бы сама себе негромко сказала Магда.

– Если мы будем только сидеть за столиком, то так и будет. Настоящая женщина постоянно в поиске! Пошли танцевать! – подскочила со своего стула Женя.

– Здесь не танцуют, и музыка такая, что под нее разве что хоронить. – Надюша схватила ее за юбку, удерживая на месте.

– Ну, Иванна, ты и выбрала местечко! В прошлый раз вначале чуть душа в пятки не ушла, но повеселились на славу. А тут все блесит, а веселья нет, только пир для желудка. – Затем, взглянув на оставшиеся суши, с чувством произнесла: – Какая гадость ваша заливная рыба! Иванна, наливай!

Как я себя ни сдерживала, но когда выходили из ресторана, в голове у меня шумело, и на каблуках я стояла нетвердо. Вызвали такси. Марта, самая трезвая из нас, перед тем как чмокнуть меня в щечку, шепнула:

– Ты всех нас здорово развела. Надеюсь, мне ты расскажешь правду, где была все это время?

– А ты мне скажешь, что с тобой происходит? – не осталась я в долгу, и это вызвало у Марты нервный тик.

Она резко отпрянула от меня, молча махнула рукой и отвернулась.

Нырять на заднее сиденье такси, посылаю всем воздушный поцелуй. Моим подружкам в противоположную сторону, они остались ждать следующее такси. Мне смешно и досадно: выходит, из меня никудышный секретный сотрудник, раз даже простодушная Марта меня раскусила. Но вечер удался на славу, я отдохнула душой. Водитель всю дорогу болтает без умолку, как будто меня должны интересовать его проблемы, и от этого у меня разболелась голова. Один его голос – фальцет – чего стоил! От него у меня мурашки поползли по спине. Вспомнился толстяк из самолета – наградила же природа таким голосом! Не выдерживаю и выхожу, не доехав до дома чуть ли не километр.

Пройтись вечером по сияющей рекламными огнями улице, ощутить приятную прохладу – это то, что мне было нужно. И хорошо бы по дороге выпить чашечку «эспрессо» – после текилы бессонница мне не угрожала.

Иду, любуюсь ярким вечерним нарядом улицы и наслаждаюсь пахнущим весной теплым воздухом... Но это уже мои фантазии: кроме как асфальтом и выхлопными газами проезжающих автомобилей, здесь ничем пахнуть не могло. И все же на душе хорошо, такие чудесные часы остаются в памяти надолго. Вроде ничего особенного не происходит, а все же запоминаются. Вспомнилось детство, знойный летний день, я передвигаюсь, перепрыгивая из тени в тень, – их отбрасывают деревья, растущие вдоль дороги. Не могу уловить сходство между этими днями, разве что такое же душевное умиротворение?

Вечер чудесный, не хочется замыкаться в четырех стенах, и я не спешу домой. Надо было нам с подружками не разбегаться сразу после ресторана, а всей компанией поехать на Крещатик, утрамбовать суши и текилу мороженым. Лица людей, идущих навстречу, счастливые и одухотворенные, вроде как на всех одновременно снизошло счастье.

Выходит, лишь я что-то упустила?

Захожу в «стекляшку», устраиваюсь за столиком на двоих, смакую кофе, и неожиданно сердце накрывает тень одиночества и горечи. Болезненное ощущение сиротливости и покинутости. Примерно девять месяцев до сегодняшнего дня я жила в бешеном, суетливом ритме, думая лишь о том, как успеть все сделать, превозмочь себя, добиться очередной, пусть и маленькой победы. Сейчас все это меркнет перед ощущением одиночества. Одиночество – сволочь! Одиночество – скука! Ну и что из того, что я – избранная? Вон за стеклом проходит счастливая молодая парочка, оба светятся от счастья, и им начхать на козни энеджи, великую миссию Шамбалы и вообще на все, что в мире творится. Хочу обыкновенного человеческого счастья!

Кофе выпит, выхожу на улицу. Не пойму, чего мне хочется: домой не тянет, на улице одни лишь парочки. Может, я что-то прозевала и теперь это улица Влюбленных?

После текилы чувства обострены, пора домой, баюшки после таблетки снотворного. Иду неспешным шагом, постепенно успокаиваясь.

«Все хорошо! У меня все отлично! Просто прекрасно!»

Прохожу через подворотню, каблуки громко цокают по асфальту. Длинный узкий темный двор неоднократно таил в себе опасности, и я привычно достаю из сумочки газовый баллончик – предпочитаю держать его в руке. Черный кот появляется из темноты, нагло перебегает мне дорогу и исчезает. Тут же звонит мобильный телефон, заставляя вздрогнуть. Номер звонящего не определяется.

– Добрый вечер, – слышу незнакомый молодой женский голос.

– И вам того же. – Настораживаюсь, замедляю шаг и останавливаюсь.

– Вы меня не знаете.

– Я догадалась.

– У меня к вам важный разговор. Мы могли бы сегодня встретиться?

– Разговор о чем?

– Это только при встрече.

– В мои планы на сегодня никакие встречи не входят.

– Мне кажется, что вы боитесь... Мы можем поговорить за чашечкой кофе в кафе, что неподалеку от вашего дома.

– Спасибо, я уже разбухла от кофе. – Разговаривая, я оборачиваюсь и смотрю в сторону подворотни. Мне кажется, что там стоит человек. Сердце у меня екает и ухает вниз, чуть выше каблуков.

– Что вы вертите? Никто не собирается вас похищать.

– Вы меня видите?! – Словно юла, я повернулась на месте на триста шестьдесят градусов.

Где же прячется моя таинственная собеседница? В подъезде? Смотрит на меня из окна? Или это она стоит на выходе из подворотни?

– Похоже, разговора у нас не получится – вы не готовы. Жаль, буду надеяться, что в следующий раз вы будете смелее и любопытнее.

– Кто вы? – Но в трубке уже звучат короткие гудки.

Я стою на месте. Что делать? Домой я сейчас не пойду, и пусть меня простит Желя за то, что останется без ужина. Возвращаться через подворотню тоже боязно. Позвонить Гоше и попросить помощи? Если на меня хотели напасть, то уже сделали бы это, а не вели бы пустые разговоры по мобилке. Но береженого Бог бережет. Звоню Гоше и кратко пересказываю странный разговор. Прошу совета: может, мне поехать ночевать к Марте? Он хмыкнул, и я представляю, как он в задумчивости чешет затылок.

– Не надо. Десять минут погуляй, а потом смело иди домой – все будет под контролем. Если ночью будут ломиться чужие дяденьки или тетеньки, ты им двери не открывай. Позвонят и предложат встретиться – соглашайся. О месте встречи сообщи мне по другому телефону. Вот и все. Спокойной ночи!

– Хорошо бы!

Уверенный голос Гоши меня не успокоил, но я все же решила ему довериться. Как он и говорил, во дворе никто меня не встретил, и я благополучно добралась до своей квартиры. Пока не обошла ее всю, заглянув даже в шкафы, я была напряжена, но больше меня никто не потревожил.

1.4

За три дня работы я освоилась в библиотеке, но вести поиски гримуара не могу по не зависящим от меня причинам: у меня нет доступа во все имеющиеся в библиотеке книгохранилища. А Гоша все не дает о себе знать. Да и странный звонок до сих пор не выходит у меня из головы и держит в напряжении. Стараюсь возвращаться домой засветло, хотя это не гарантирует моей безопасности.

Бытовые условия в библиотеке находятся на первобытном уровне, кофеварки нет, приходится заваривать кофе с помощью кипяtilьника и кружки, и это единственное развлечение. Ожидая, пока заварится кофе, залитый крутым кипятком, мы с Риммой обсуждаем вчерашнюю серию тупого и бесконечного сериала «Любишь, не любишь». После напряженного ритма обучения в Школе, где каждый час приносил что-то новое, заниматься кропотливой монотонной работой по внесению формуляров в электронную базу данных невыносимо. Моя деятельная натура требует событий, а их нет. После странного телефонного звонка Гоша посоветовал мне пока не встречаться с подружками. Решаю выждать до конца недели и, если Гоша не объявится, послать к черту все правила и инструкции, которыми он меня напичкал перед тем, как исчезнуть. Вчера весь вечер в одиночестве просидела у телевизора, заработав в итоге головную боль.

Сериал, который, захлебываясь от восторга, хвалит Римма, мне не понравился: любовные страсти какие-то искусственные и уж слишком вычурные. Не выдержав, я прерываю Римму и, изложив свое мнение, кратко резюмирую: «Сопли!»

Римма в ступоре, она багровеет от возмущения, а когда готова выдать гневную тираду, звонит мой мобильный телефон. Вижу высветившийся номер, и у меня перехватывает дыхание – Егор!

Сердце в томительном ожидании учащенно забилося. К сожалению, как обычно бывает, разум и чувства идут не в ногу. Знаю, что у Егора в мое отсутствие завязался серьезный роман, дело идет к женитьбе, и я думала, что навсегда вычеркнула его из своей жизни. Много раз представляла, как, случайно встретив его в городе, молча пройду мимо. Если он попытается меня остановить, заговорит, сделаю удивленное лицо: «Молодой человек, вы меня с кем-то перепутали. Извините, я спешу» – и гордо проследую дальше. Но одно дело фантазии, другое – реальные события.

«Как мне вести себя с ним? Сразу дать отбой или выслушать?»

– Вы позвонили в ночь. Попробуйте набрать другой номер, – сказала первое, что пришло в голову.

– Иванна, я рад, что ты вернулась и у тебя все хорошо. Мы можем сегодня увидеться?

«Да, я хочу, но не знаю для чего. Ведь между нами все кончено? Или нет?»

– Зачем? Ты хочешь передать мне пригласительный на свою свадьбу?

– Я хочу с тобой поговорить. Мне кажется, что это нужно нам обоим.

– Мне это не нужно.

– Почему ты строишь из себя обиженную? Ведь это ты бросила меня, не дождавшись, пока я вернусь из Сибири, укатила неизвестно куда, обрубив все концы. За все время прислала лишь одну поздравительную открытку.

«Если бы ты знал, на какие ухищрения я пошла ради этого и чем рисковала!»

– Я тебе сказала, что вернусь через полгода, вот и вернулась. Там, где я была, не было возможности писать или звонить.

– А если я тебе скажу, что моя встреча с Викторией была предопределена? Еще до знакомства с ней я знал, что этой весной мы оба поедем отдыхать в Закарпатье, так и случилось. Мне довелось пережить удивительные события, о которых я хочу рассказать тебе.

– Мне это неинтересно.

– Тебе безразлично, что со мной произошло прошлым летом, когда я потерялся в тайге? – голос у Егора дрогнул.

– Неинтересно, – выдавила из себя. – Как потерялся, так и нашелся.

Я знаю, в какую передерягу он там попал: угодил из XXI века в V до нашей эры! В столь необычной ситуации он себя отлично проявил. На самом деле мне было интересно услышать об этом от него, но я на него обижена: как же быстро он нашел мне замену! Любила ли я его? Люблю ли до сих пор? Не знаю, но мне безумно хочется увидаться с ним.

Римма, не скрывая любопытства, слушает разговор, внимательно следя за моей мимикой. Судя по насмешливым искоркам в ее глазах, ироничной улыбке, она догадывается, что я разговариваю с «бывшим», к которому еще не совсем охладела. С ее стороны это бестактно, машу ей рукой, чтобы она ушла и дала мне спокойно поговорить, но она равнодушно пожимает плечами. Похоже, это месть за то, что я не являюсь поклонницей сериала «Любишь, не любишь». К счастью, звонит телефон, похоже, это начальство, и она с недовольной миной покидает комнату.

– Извини, что потревожил тебя, – теперь Егор говорит официально, сухо, и я не выдерживаю:

– Хорошо. Вечером, после работы, в нашем кафе на Подоле.

О Боже, какой музыкой прозвучало «в нашем»! К сожалению, никакое оно уже не наше, сказала по привычке и уже жалею об этом. Возвращаться к прошлому – сомнительное удовольствие, это как ворошить несвежее белье, которое дурно пахнет.

– До встречи. – В его голосе все еще ощущается обида.

Достаю из сумочки зеркальце и критично разглядываю себя. Внутри нарастает нетерпение, это как ожидание перед экзаменом; чувствую, что нервничаю и горю желанием чем-нибудь себя занять. Но чем?

Возвращается Римма, вся в красных пятнах, – у нее был непростой разговор с шефинею.

– Наша умница Оливия что придумала: мне сегодня придется поработать в читальном зале во вторую смену, так как Лида приболела и не вышла на работу. А мне сегодня никак нельзя, я еще утром отпросилась у Валентины, хотела уйти пораньше. Если работа мешает личной жизни, то ее следует поменять!

– Или кавалера, – вставляю я.

Стасик, с которым она встречается, женат и не может поздно возвращаться домой. Эти отношения тупиковые: или она разобьет семью, или сама останется у разбитого корыта, что более вероятно, судя по тому, что она каждый день рассказывает.

– У нас любовь-морковь!

– Ладно, Джульетта, я отправлюсь в читальный зал вместо тебя, а ты вали к своему Ромео. Только введи меня в курс, что там и как. В общих чертах я представляю, что от меня требуется: найти необходимую книгу, внести ее название, автора и код в формуляр читателя...

– Я тебе все подробно расскажу, – обрадовалась Римма. – Я тебя обожаю, Иванна!

– Подожди, я только позвоню. – Отыскиваю номер Егора в мобильном. Может, самаритянский поступок – следствие указания свыше, и мне не стоит встречаться с Егором?

– Вмешалась судьба злодейка, – показываю кулак Римме, – поэтому сегодня вечером я занята и не знаю, когда освобожусь.

– Ясно! – По голосу ощущаю, что внутри у него все кипит от негодования.

– Вот и хорошо, – мягко соглашаюсь. – Семье привет! – И отключаюсь.

– Класс! – радостно орет Римма. – Все довольны и улыбаются: ты отвертелась от встречи, на которую не хотела идти, а я, наоборот, иду на свидание.

– Поняла: теперь я тебе еще и должна. Ладно, рассказывай, что надо будет делать.

Работа в читалке внесла разнообразие в мои библиотечные будни, к тому же я смогла бегло осмотреть хранящиеся здесь книги. Конечно, Водянский ни за что не стал бы прятать манускрипт в читальном зале, тут архисложно обеспечить его сохранность. Большая вероятность, что на него могли случайно наткнуться, и начались бы ненужные расспросы: что за старинная книга и почему оказалась здесь? Хотя считается, что лучший способ спрятать вещь – держать ее на виду. Я добросовестно просмотрела толстые книги: не прячется ли под обложкой нечто написанное на латыни. Работать здесь мне понравилось больше, чем заполнять формуляры на компьютере.

К восьми вечера, когда читалка опустела и сотрудники стали готовиться к закрытию библиотеки, пришло смс-сообщение от Егора: «Когда освободишься – перезвони. Нам надо обязательно сегодня встретиться».

«Какой же ты настырный!» Не скажу, что мне неприятна его настойчивость. Звоню Егору:

– Через час в нашем кафе. Подходит?

– Даже если бы ты назначила встречу на краю света...

– В следующий раз так и сделаю. Заранее предупреждаю, что у меня мало времени.

Я специально опоздала на полчаса. Егор нервно ходит перед кафе и курит. Это что-то новое: раньше он не выносил табачного дыма. Увидев меня, он засиял и выбросил недокуренную сигарету. За то время, что мы не виделись, Егор сильно изменился, и не в лучшую сторону: очень похудел, буквально истощал, на лице резко выделяются скулы и морщины. Он так постарел, словно прошли не месяцы, а годы. И еще появились лихорадочный блеск в глазах и произвольные нервные движения, будто он все время порывается что-то сделать.

– Рада тебя видеть, – по-мужски протягиваю ему руку и натянуто улыбаюсь, как бы расставляя «маячки», определяющие границы дозволенного. Он смотрит на меня взглядом собаки, просидевшей под дождем у двери дома хозяина целую ночь.

– У меня в квартире остались твои вещи, и я сейчас... – он мнется.

– Да ты не переживай, я знаю, что у тебя другая девушка, с чем тебя и поздравляю. – Изображаю как можно более сердечную улыбку. – Более того, я рада, что все так прекрасно устроилось. Я не готова к семейной жизни, и, если бы в прошлом году приняла твоё предложение, мы бы с тобой намучились.

– Кто знает... – тихо произносит Егор, глядя мне в глаза.

Меня обдаёт жаром: выходит, его чувства ко мне не остыли, хотя постель заняла другая? Мне стало неловко, словно меня уличили в чем-то постыдном.

– Что ни делается, все к лучшему, – произношу банальную фразу, но не знаю, насколько это крылатое выражение подходит к нашей ситуации. – Мои вещи выброшь – я не хочу, чтобы они напоминали мне о прошлом.

– Оно было настолько дрянным? – с горечью говорит Егор. – Вещи собраны, я могу привезти их тебе домой, когда ты скажешь.

– Почему ты не привез их сейчас?

Егор пожал плечами, отведя взгляд в сторону.

– Ты хотел еще раз со мной увидеться? – догадываюсь я и вгоняю своим вопросом Егора в краску. Он молча кивает в знак согласия. – Зачем?

Его голова дергается, словно я влепила ему пощечину.

– Ты считаешь, что нам не о чем говорить? – Он исподлобья мечет в меня обиженный взгляд.

– О чем? О прошлом? Зачем посещать кладбище умерших чувств? Нельзя два раза войти в одну воду. Как говорится, что было, то сплыло. О работе? У нас нет точек соприкосновения. Поэтому делаю вывод: нас ничего не связывает, Егорка.

– Мы могли бы быть друзьями...

– Не думаю, что эта идея понравится твоей подруге, и я с ней соглашусь. Дружба предполагает отношения, основанные на взаимном доверии, привязанности, общности интересов. Чтобы не дискутировать о прошлом, опустим доверие и привязанность, но и общих интересов у нас с тобой нет.

– Теннис, – улыбается Егор, напомнив мне о том, что наш роман начался с любви к настольному теннису.

– Увы и ах, но я все это время была отлучена от пинг-понга, практически потеряла форму и не имею желания ее восстанавливать.

– Ты стала другой, Иванна.

– Все мы со временем меняемся. У тебя какое-то конкретное дело ко мне? – выжидающе смотрю на него.

Мне жаль его, себя, внутри мечется целая стая кошек, больно царапая когтями сердце и не давая вздохнуть полной грудью. Запершило в горле, на глаза стали наворачиваться предательские слезы. Чтобы не расплакаться, круто разворачиваюсь и направляюсь к своему автомобилю.

– Прощай! – бросаю ему на ходу.

Хорошо, что до моего авто всего десяток шагов, которые преодолеваю, как в пространстве. Оставаться рядом с ним, делать вид, что у меня все классно и я рада за него и за себя, выше моих сил. Возможно, когда-нибудь, в отдаленном будущем, мы встретимся с ним в кафе, и мне будет все равно. Буду пить кофе и говорить все, что придет в голову. Но не сейчас!

– Иванна! – несмело окликает меня Егор, когда я собираюсь нырнуть в салон автомобиля.

Почему он не бросился за мной, не сжал в крепких объятиях, не сказал ничего, что было важным для нас двоих? Завожу двигатель, заставляю себя не смотреть на Егора. Слезы застилают глаза, почти вслепую сворачиваю в ближайший двор и уже не сдерживаю себя, рыдаю и твержу вполголоса:

– У нас с ним не могло быть будущего. Эти слезы – лишь жертва, дань воспоминаниям. Настоящее – это лакмусовая бумажка прошлого. Будущее – выбранный номер на рулетке надежд.

1.5

Сажу за компьютером, ввожу в базу данных библиотеки формуляры книг, а сама думаю тревожную думу.

Задание найти в библиотеке спрятанную рукопись с каждым днем кажется все более невыполнимым, а миллион хранящихся здесь книг – все предметнее и осязаемее. Кроме нашего книгохранилища, чтобы разместить этот миллион книг, имеется еще четыре, куда, будучи директором, покойный Водянский имел доступ, а мне, чтобы попасть туда, надо найти вескую причину. Но даже если я все же окажусь там, то чтобы пересмотреть сотни тысяч книг, потребуется невероятно много времени. Но есть косвенные доказательства того, что колдовской трактат спрятан именно в этом здании, в нижнем хранилище.

Что мне известно о профессоре Водянском? Он ученый, историк, посвятивший себя науке; администрирование и фактическое руководство библиотекой он возложил на плечи Олимпиады Станиславовны. До этого он возглавлял отдел в Институте истории и археологии, читал лекции в вузах и имел аспирантов. Два года тому назад он неожиданно для всех стал директором Исторической библиотеки, оставив высокооплачиваемую работу в академическом институте, и свел количество лекционных часов до минимума.

Большую часть времени он проводил, закрывшись в кабинете, часто задерживался допоздна. Понятно, что причиной смены места работы послужила именно возможность работать с уникальным старинным трактатом, а отнюдь не желание выполнять функции его хранителя. Большую часть рабочего времени Водянский проводил в главном корпусе библиотеки, отсюда напрашивается вывод: древний трактат хранится именно в этом здании. Скорее всего, трактат спрятан в достаточно безопасном и легкодоступном для директора месте, в то же время труднодоступном для других.

В этом здании имеется три книгохранилища. На втором этаже расположен оперативный фонд, доступ к которому имеют все работники библиотеки, поэтому маловероятно, чтобы там мог находиться магический трактат, да и я уже все там осмотрела.

Раритеты, инкунабулы и древние рукописи хранятся на первом этаже, в самом охраняемом помещении, обслуживаемом двумя пожилыми библиотекарями, – это отдел редкой книги. В этом фонде не так много книг, и каждая на учете. Разве что директор Водянский сообщил о трактате работающим там библиотекарям, но это маловероятно.

Как по мне, наиболее подходящим местом для тайника является нижнее книгохранилище, расположенное в подвальном помещении, где находится не одна сотня тысяч книг, к которым имеет доступ только работающий там персонал – четыре человека. Наверное, там есть укромные места, где Водянский мог хранить магический трактат.

Несмотря на то, что я сотрудник библиотеки, у меня нет доступа в книгохранилища первого этажа и подвала, впрочем, как и у других работников нашего отдела. Библиотека – не номерной завод, но каждый здесь должен находиться на своем рабочем месте: кто в читальном зале, кто за компьютером, а кто и в книгохранилище.

У меня немного шансов попасть в нижнее книгохранилище, тем более заняться там поисками колдовского трактата. Когда возникает необходимость в хранящихся там книгах, мы относим вниз формуляр и требование на книгу, через какое-то время получаем ее. Перейти работать туда мне вряд ли удастся: в книгохранилище штат укомплектован, люди там работают длительное время.

Как вариант, можно подружиться с кем-нибудь из подвала, и тогда будет вполне естественно время от времени навещать приятельницу. Это даст возможность осмотреться там, а потом уже целенаправленно вести поиск. Однако чтобы перелопатить такое количество книг, потребуется не один год, поэтому следует напрячь мозги и определить наиболее веро-

ятные места. К тому же не факт, а только мое предположение, что гримуар спрятан среди книг, хранящихся в подвале.

– Катя, – обращаюсь к ближайшей соседке, нарушая обычно царящую в отделе тишину. – Что в этом здании находилось до того, как оно стало библиотекой?

– Что может находиться в монастырском строении? – Катя недовольна тем, что я ее отвлекла. – Кельи, вот что. И что-то вроде больнички.

– Троицкий больничный монастырь, основанный в XII веке, – поправляет ее Тамара. – Здесь лечили иноков Печерского монастыря. А в подвале находился ледник, куда помещали умерших, – морг.

– Неужели такое древнее здание?

– Старое, но не древнее. Первоначальные постройки сгорели еще при нашествии Батые, потом здания несколько раз перестраивались, так как они были деревянными и только в XVII веке стали каменными. Кстати, в те времена здесь селились и доживали свой век бессемейные запорожские казаки. А самым старым зданием Печерского монастыря является Троицкая надвратная церковь, которая и в самом деле помнит события XII века.

– Очень интересно! – демонстрирую заинтересованность историей больничного монастыря. Теперь я смогу, не вызывая подозрений, обследовать здание и прикинуть, где может храниться гримуар.

– Где мне почитать об истории больничного монастыря?

– Тебе зачем? – ехидно интересуется Катя. – Вроде ты по образованию не историк, а журналистка.

– Вот именно! – Тут же выдаю только что придуманную легенду: – Подружка подкинула заказ на серию статей об истории города. Почему бы не начать с больничного монастыря? Деньги лишними не бывают.

– Ловко ты! – завидует Катя. – Тебе соавторы не нужны?

– Сами с усами, – смеюсь, подкручивая несуществующий ус.

– Тема не избитая, но материала – почти ничего, – сочувствует Тамара. – Надо рыться в архивах, выуживать информацию по крупицам.

– Это же не научный трактат писать, а журналистскую статью. – Я полна оптимизма и постепенно распространяю свой интерес на хранилище, расположенное в подвале. – Желательно украсить ее мистическими легендами. В подвале был морг, может, есть какая-то жуткая легенда, связанная с ним? Было бы любопытно побывать там.

– Туда без разрешения Олимпии не попадешь, – мстительно говорит Катя, – а она вряд ли тебе его даст.

– Валентина Васильевна имеет допуск в нижнее хранилище, попроси ее, чтобы она тебя туда провела, – советует Тамара. – Список книг, из которых можно узнать об истории больничного монастыря, я тебе дам, когда-то сама этим интересовалась.

– Не так уж давно – на прошлой неделе, – язвительно уточняет Катя. – А потом этим заинтересовалась Ириша. Похоже, у нас возникла эпидемия любознательности, почему-то всем надо знать историю этого здания!

Студентка-заочница Ириша не принимает участия в нашей беседе, сохраняет молчание, делая вид, что с головой ушла в работу, и наш разговор затихает.

Валентины Васильевны нет в комнате, она проводит экскурсию для студентов-первокурсников и появится не раньше обеда. Я обдумываю полученную информацию.

Выходит, интерес к истории этого здания возник совсем недавно. Тамара и Ириша заинтересовались этим незадолго до убийства директора библиотеки. Возможно, это просто совпадение, а может, и нет. Гоша уверен, что убийца не нашел гримуар, так что напрашивается вывод: он сам или его сообщники продолжают поиски магического трактата. Не думаю, что ход их рассуждений о местонахождении гримуара сильно отличается от моего.

Убийце-энерджи, так же как и мне, надо проникнуть в нижнее книгохранилище, и, на первый взгляд, сделать это ему значительно проще, чем мне. Ему достаточно воспользоваться телом кого-нибудь из сотрудников, работающих в нижнем хранилище. Но энерджи понимает, что смерть Водянского стала для эмиссаров Шамбалы сигналом к действию, и они активно ищут его. Знаю, что этим занимаюсь не только я. Находясь в телесной оболочке, энерджи смертен, как и человек. Энерджи также понимает, что с особым вниманием эмиссары отнесутся к лицам, которые постоянно работают в нижнем хранилище, и воспользоваться их телами будет для него очень рискованно.

Поэтому к числу работников библиотеки, в которых мог внедриться энерджи, следует отнести и лиц, имеющих доступ в нижнее книгохранилище: Олимпию Станиславовну и мою шефиню, Валентину Васильевну. Не стоит сбрасывать со счетов и вахтеров, остающихся ночью в одиночестве. Ключи от хранилищ сдаются на вахту, там они хранятся в опечатываемом Олимпией металлическом ящичке. Той же печатью опечатывают двери хранилищ, кроме хранилища редкой книги, которое ставят на сигнализацию. Не самое сложное дело – изготовить дубликат печати, имея ее оттиск. Итого под подозрением у меня десять человек.

Из этого списка можно было бы исключить лиц, имеющих на теле отметину «знак ведьмы», – в них энерджи не в состоянии внедриться. Но, с другой стороны, почему энерджи не завербовать себе помощника, воспользовавшись человеческими слабостями? Поэтому список подозреваемых скорее придется увеличить, чем сократить. Не исключено, что энерджи уже здесь, затаился под личиной одной из сотрудниц библиотеки. Странен и непонятен одновременно пробудившийся у моих соседок по комнате интерес к истории нашего здания. Но они, как и я, не вхожи в нижнее хранилище, поэтому для энерджи они неподходящие кандидатуры.

Из моего списка больше всего подозрений вызывает Валентина Васильевна из-за ее недавнего странного раннего прихода на работу. Но, может, в этом нет ничего подозрительного? Гоша, почему ты не выходишь со мной на связь? Мне требуется твоя помощь!

1.6

Гоша почтил меня своим присутствием, когда я готовилась лечь спать и уже смыла косметику. Проигнорировав мою недовольную гримасу, он устроился за столом в большой комнате:

– Как дела, Иванна? Есть успехи?

– Найди то, не знаю что. Мне не известно, как разыскиваемый трактат выглядит, каких он размеров, тогда как мне понять, где его могли спрятать? Кроме того, хотелось бы больше знать о том, что он собой представляет и почему его решили хранить в Исторической библиотеке, а не в бункере под охраной, если это столь значительная ценность, да еще и опасная.

– У тебя есть что-нибудь выпить? Горло пересохло, – с надеждой уставился на меня Гоша.

– У меня не рюмочная и не распивочная. Могу предложить только минеральную воду. Чаю хочешь?

– Жестокая ты.

– Лирику оставим на потом. Я тебя слушаю.

– Ты когда-нибудь видела инкунабулы раннего Средневековья? По размерам трактат примерно, как том энциклопедического словаря Брокгауза-Ефрона. Обложка из темной кожи, внутри рукописный текст на латыни, буковка к буковке.

– Ты говорил, что автор Папа Римский?

– Тогда он был лишь ученым монахом Гербертом¹². Когда он был в Севилье, ему удалось завладеть магическим арабским трактатом, дававшим власть над могущественным духом Арбателем, властвующим над другими духами. Герберт, как и многие ученые люди того времени, втайне занимался магией, но его целью был не философский камень, не возможность превращать в золото неблагородные металлы, а обретение мощного оружия. В те времена весь юг Италии находился под властью турок, и они не раз угрожали Риму. Войска турецкого падишаха были многочисленны, воины славились отвагой. Италия тогда была раздроблена на мелкие княжества, которые не в силах были дать отпор турецким захватчикам. Только то, что Рим находился в вассальной зависимости от германского властителя, носившего титул императора Римской империи, сдерживало турок. Герберт решил с помощью духа Арбателя изгнать захватчиков из Италии и возродить могущество Рима. Он потратил не одно десятилетие, создавая собственный магический трактат на основе арабского. Но когда гримуар был готов и в его руках оказалось могущественное оружие, он испугался.

– Интересно, чего?

– Дух, приписанный к гримуару, помог ему стать Папой Римским в 999 году.

– Неужели испугался, осознав, какую власть получил? Не верится.

– Сильвестр неожиданно для себя понял, что на самом деле им управляет дух, незаметно подчинив его себе и внушая желания по своему усмотрению. Папа спрятал зловеющий трактат среди книг папской библиотеки, так как только оттуда дух Арбатель не мог влиять на него.

– Духи – это неприкаянные души людей, застрявшие между нашим и тонким миром. Неужели этот дух такой страшный и могущественный?

– Сила духа зависит от того, насколько он был могуществен при жизни. Человек, чья душа стала духом Арбателем, при жизни был вождем народа, перед которым трепетали и которому платили дань владыки могущественных империй, чье имя наводило на всех ужас.

¹² Имеется в виду Папа Сильвестр II. Эта история легла в основу сюжета романа С. Пономаренко «Проклятие рукописи».

Его прозвали Бич божий. При взятии городов он вырезал все население, а попасть к нему в плен означало медленную мучительную смерть. У него была непреодолимая жажда власти и богатства. Ради того, чтобы получить их, он убил своего брата-соправителя и стал владеть одним. Целью Бича божия было завоевать весь мир. Его остановила девушка, дочь шамана уничтоженного им племени. Она сумела пронести в складках одежды нож для жертвоприношений, и когда он, надругавшись над ней, заснул, зарезала его и наложила на его душу заклятие. На самом деле его звали Аттила.

– Знакомое имя исторического персонажа: Аттила, предводитель гуннов.

– Аттилу и множество его сокровищ захоронили тайно, затем убили тех, кто это сделал, а потом и их убийц. Казалось, была соблюдена абсолютная тайна захоронения, но вмешался случай, и во времена раннего Средневековья его могилу обнаружили арабские завоеватели на территории современной Франции. Арабские маги привязали дух Аттилы к магическому трактату, которым позднее воспользовался монах Сильвестр.

– Ну, дух, и что с того? – не выдержала я. – Но все равно непонятно: дух есть нематериальная субстанция, которая практически никак не может воздействовать на материальный мир. Или он, как старик Хоттабыч, вырвал из бороды несколько волосинок и загадал желание, которое тут же исполнилось?

– Зря ты смеешься. Дух Арбателя-Аттилы жаждет получить тело, и именно тело владельца магического трактата. И тогда Арбатель начнет восхождение к вершинам власти, используя все доступные ему средства, а их у него много. Он и при жизни был лишен человеческих эмоций, что уж говорить о духе. Арбатель может стать новым архи-Гитлером или архи-Усамой Бен-Ладеном, все зависит от того, какой путь он изберет. Одно несомненно: будет литься кровь, начнутся бесконечные войны.

– Теперь я совсем запуталась. Ведь сами энеджи – нематериальные субстанции и с успехом могут обойтись без духа Арбателя. Зачем он им?

– У нас достаточно технических средств, чтобы вовремя выявить энеджи и уничтожить их, когда они попытаются получить неограниченную власть. Они не раз на этом обожглись, а теперь намерены изменить ход истории, и для этого им нужен древний магический трактат. Заполучив его, они постараются сделать так, чтобы Арбатель обрел физический облик в отдаленном прошлом, и с его помощью они направят ход истории в нужное им русло.

– Но ведь с помощью анкха мы тоже можем отправиться в прошлое.

– Конечно, но надо знать их планы: в какой момент и где они попытаются вмешаться. Ясно лишь одно: это будет Средневековье, когда, используя инквизицию, им удалось почти полностью уничтожить наших эмиссаров и получить над нами преимущество. Поэтому нам крайне важно найти магический трактат раньше них.

– Если это так важно, почему не поручили это задание более опытному эмиссару, чем я?

– Энеджи известно о нас довольно много, и наших эмиссаров они знают в лицо. Ты человек новый, для них неизвестный. Кроме нас, этим занимаются еще несколько групп, которые пытаются подойти к этой проблеме с других сторон.

– Мое пребывание в библиотеке будет бесполезным, если я не получу доступ во все хранилища, в первую очередь в то, которое расположено в подвале. Туда вхожи всего несколько сотрудников библиотеки: непосредственно работающие там и, конечно, руководство в лице Оливии.

– Хорошо, что-нибудь придумаем. Кстати, возьми эту ручку, она поможет тебе найти гримуар. – Гоша с невозмутимым видом протянул мне металлическую шариковую ручку. – Этот индикатор сработает на чип, который должен был установить на манускрипте Водянский. Это поможет тебе в поисках, если, конечно, Водянский выполнил все в точности.

– Гоша, ты свинья! – завопила я. – Почему ты мне даешь его только сейчас?! Я уже сколько дней работаю в библиотеке?

– Мне самому его недавно передали. Но ты не обольщайся: ученые люди безалаберные и о таких вещах могут просто забыть.

– А вдруг он не забыл? – Я возмущенно уставилась на Гошу. «Вместо того чтобы подбодрить, он пытается заразить меня пессимизмом. У меня и так этого добра хватает».

– Тогда тебе повезет.

– Нам, Гоша! Это наше общее дело. Как работает индикатор?

– Очень просто. Он среагирует на гримуар миганием светодиода и вибрацией.

– Радиус его действия?

– До метра. Теперь ты дашь мне что-нибудь, чем я смогу утолить жажду?

На этот раз его просьба больше напоминала приказ, и я демонстративно заварила чай. Гоша вздохнул, сообщил, что на ночь пить много жидкости вредно, иначе будут сниться кошмары, и с недовольным видом удалился.

1.7

Утром обнаружилось, что и без того небольшой коллектив библиотеки охватила странная эпидемия: сразу четыре сотрудника не вышли на работу, взяли больничный. Двое из них работают в нижнем книгохранилище. Оливии пришлось срочно делать перестановки, в результате меня перевели на первый этаж, в отдел редкой книги. Более того, в случае необходимости меня вполне могли направить в нижнее книгохранилище. Такая оперативность Гоши меня порадовала.

Уже в первой половине дня с помощью индикатора я убедилась, что в отделе редкой книги гримуара нет. Если только там нет какого-нибудь замаскированного тайника. Но поскольку Водянский работал в библиотеке недолго и за время его директорства не было капитального ремонта, тайник можно было не разыскивать.

После обеда меня с Иришей привлекли к работе в нижнем хранилище. Несмотря на то что она моложе меня, ее назначили старшей, как имеющую опыт работы в библиотеке.

– Не боишься, Иванна, спускаться в подвал? – негромко спросила Ириша, по обыкновению глядя в сторону.

Она девушка молчаливая, как правило, не вступает в дебаты, иногда разгорающиеся в нашем женском коллективе.

– Чего мне там бояться? Крыс? Мышей?

– Грызунов там нет – дератизацию санстанция делает регулярно. Я о другом... Не боишься неприкаянных душ умерших, ведь там был морг? – Ириша испуганно на меня взглянула и сразу отвела глаза. – В монастырской больнице лечились не только монахи, но и паломники, а среди них хватало людей, замаливающих страшные грехи. Некоторые из них тут умирали, и с тех пор призраками бродят ночами по подвалу. – Девушка понизила голос, и мне припомнилось, что именно так рассказывали страшилки о духах, привидениях, вампирах соседские ребята, чтобы было страшнее. Девчонки из нашей компании испуганно визжали и умоляли не рассказывать страшные истории, а ребята подбрасывали такие ужасные детали, что Гоголь отдыхает. В детстве я, как и мои подружки, пугалась этих страшилок, хотя и понимала, что все это выдумки. Сейчас, когда мне на самом деле пришлось столкнуться с представителями темных сил, а опасность не надуманная, страха я не испытываю.

– Было бы любопытно взглянуть хоть на одного призрака. – Я ободряюще улыбнулась Ирише. – К сожалению, при электрическом свете призраки не появляются, а выключить свет нам не позволят. Раз ты об этом заговорила, скажи, если это не секрет, почему ты интересовалась историей этого здания?

– Если пообещаешь, что не будешь смеяться и никому не расскажешь.

– Я девушка серьезная и не болтливая. Поклясться на крови?

– Ценю иронию, поверю просто так...

Ирина смущенно посмотрела на меня, и я снова ободряюще улыбнулась.

– Иванна, ты знаешь, что находилось на месте современного арт-центра «Мыстецкий Арсенал»?

– Завод «Арсенал».

– А еще раньше?

– Не знаю, но здание «Арсенала» старинное, ему, наверное, не одна сотня лет.

– Оно было построено на месте девичьего Вознесенского монастыря, но только в конце XVIII века, а монастырь был снесен в его начале. Вопрос: зачем потребовалось сносить монастырь, если после этого площадка пустовала более чем семьдесят лет?

– Не знаю.

– Главной причиной уничтожения девичьего монастыря было то, что последней его настоятельницей была черница Мария Магдалина, мать гетмана Ивана Мазепы¹³. Приехав после Полтавской битвы в Киев, царь Петр I постарался убрать все, что было связано с именем гетмана Мазепы. Но не только жажда мести руководила царем, он хотел найти сокровища гетмана, которые тот не смог с собой вывезти. Мать Мазепы имела большое влияние на сына и во многом ему помогала. Именно она помогала ему вести тайную переписку сначала с польским королем, а затем и со шведским. Гетман Мазепа, решившись пойти против царя, тщательно подготовился к этому шагу и заблаговременно спрятал свои сокровища в надежном месте. Историки считают, что и в этом ему помогла его мать.

– Читала, что они так и не найдены, – кивнула я. – Возможно, то, что клад существует, только миф. Ведь известно из разных источников, что Мазепа всюду возил с собой внушительную казну. Были ли это все его сокровища или только часть, историки спорят между собой до сих пор.

– Зато известно точно, что уникальный бриллиант весом в девяносто карат, доставшийся гетману после его расправы с Кочубеем, он подарил матери, которая хранила его в иконе, но не известно, в какой. Игуменья Мария Магдалина умерла за два года до Полтавской битвы, и о бриллианте с тех пор никто ничего не знает. Когда по указу императрицы Елизаветы для строительства «Арсенала» снесли последние сохранившиеся здания монастыря, церкви Вознесения Господнего и Покрова Пресвятой Богородицы, то были обнаружены обширные подземные ходы, находившиеся под ними. Часть их использовали как большой подвал, а остальные замуровали.

– Познавательное, но к чему ты клонишь?

– Вознесенский женский монастырь шефствовал над монастырской больницей, расположенной в этом здании. Расстояние между ними не больше двухсот метров. А если предположить, что гетман Мазепа, имея огромные человеческие и финансовые ресурсы, велел сделать тайный подземный ход, ведущий из монастыря в подвал этой больницы, и впоследствии спрятал здесь сокровища? Мой знакомый биолокатор Андрей обследовал эти места и подтвердил, что имеются пустоты под землей, соединяющие «Арсенал» и это здание.

– Это могут быть городские коммуникации, та же канализация.

– А вот и нет. Я уже консультировалась с диггерами: пустоты, которые выявил биолокатор, не совпадают с подземными коммуникациями.

– Даже если под землей находится сокровищница, как ты туда попадешь? Откуда будешь рыть? – Я едва сдерживала смех.

– Если мои предположения верны, туда есть ход из подвала нашего здания, и он замаскирован. Мне удалось узнать, что подвал ни разу капитально не ремонтировали, поэтому подземный ход и не был обнаружен.

Рассуждения Ириши весьма наивны, и у меня нашлось бы сто возражений против ее гипотезы, но возникла идея: зачем переубеждать Иришу, если я могу воспользоваться ее помощью в поисках гримуара, не сообщая ей, какова моя настоящая цель? Она будет убеждена, что я тоже ищу мифический тайный ход, я же буду обследовать подвал, надеясь найти там гримуар.

– Ириша, пожалуй, в твоих словах может отыскаться зерно истины. Большинство величайших исторических открытий были сделаны исходя из фантастических предположений. Так, дилетант Шлиман открыл местоположение древней Трои, Картер – гробницу Тутанхамона, а археолог Мозолевский нашел в разграбленном скифском кургане уникальную золотую пектораль. Твоя идея меня заинтересовала.

– Ты хочешь сказать, что...

¹³ Марина Мазепа.

– Что я помогу тебе в поисках. Это гораздо интереснее, чем гробить себя, корпя над библиотечными формулярами. Если уж вдыхать книжную пыль, то ради высокой цели. Надеюсь, тебе пригодится мой журналистский нюх и опыт криминального репортера. Ведь клудоискательство и расследование преступлений имеют что-то общее.

– Я так рада, Иванна! – Ириша сияла. – Вдвоем будет классно!

– Мы сможем горы своротить!

– Когда приступим, Иванна?

Разговаривая, мы спустились на первый этаж, в вестибюль, где шумной группе студентов и их преподавателю выписывали разовые пропуска.

– Чего тянуть? Давай начнем прямо сейчас. В хранилище мы будем одни. Видишь группу студентов-экскурсантов? Явно Наталье Викторовне поручат провести для них экскурсию, поэтому нас и откомандировали вниз. Надо воспользоваться моментом.

Мы прошли по коридору первого этажа в самый конец, где за дверью с табличкой «Книгохранилище № 1» обнаружили ступени, круто уходящие вниз и упирающиеся в мощную металлическую дверь со звонком.

Ириша нажала на кнопку, раздалась неприятная трель, и я невольно вздрогнула. Пришлось довольно долго ожидать, пока Наталья Викторовна откроет. Глядя на нее, я вспомнила, как в детстве похожая на нее женщина, круглолицая, с веснушками, читала вечернюю сказку по нашему местному телеканалу. У той женщины волосы были спрятаны под косынку, завязанную у подбородка на большой узел. Ее голос, елеин-слащавый, вызывал желание уснуть. Но сходство было только внешним. Наталья Викторовна платка не носила, голос имела резкий, командный, от нее исходила неумная энергия.

– Чего задержались так? Оливия уже звонила, торопила, там люди ждут, а мне надо вас проинструктировать.

– Наталья Викторовна, вы не волнуйтесь, идите наверх, ведь я у вас уже была, – предложила Ириша.

– Ты чего меня гонишь? Ты была с Татьяной, а сейчас, мало того, что сама «зеленая», так привела с собой девицу еще «зеленее». – Женщина окинула меня неприязненным взглядом. – Проходите, буду вас инструктировать.

С замирающим сердцем я вошла в книгохранилище. Все видимое пространство занимали стеллажи с табличками, заставленные книгами до потолка. На табличках значились пока не понятные для меня аббревиатуры. Потолки здесь были высокие, не менее трех с половиной метров. Открывавшиеся между стеллажами проходы тянулись вглубь подвала, и было ясно, что он огромных размеров. Без индикатора среди такого множества книг найти гримуар было бы все равно что отыскать иголку в стоге сена. Пожалуй, тут между стеллажами и заблудиться можно. Наталья Викторовна инструктировала нас минут пятнадцать: рассказывала, что мы должны делать и чего не должны. Даже звонок недовольной Оливии не заставил ее поторопиться. Задав нам несколько вопросов, чтобы уяснить, насколько мы усвоили принятые здесь правила и поняли, что нам следует делать, она удалилась.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.